

ТРОФЕЙ

генерала

ДРАКОНОВ

Мария Лунёва

Мария Лунёва

Трофей генерала драконов

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67890999
Трофей генерала драконов / Мария Лунёва: Авторское; 2022*

Аннотация

Он обещал, что мы всегда будем вместе, что я стану его женой. Но... война изменила все. Он ушел из моей жизни в тот день, когда я сорвалась со скалы и осталась калекой.

Прошли годы. Война завершена. Мы проиграли. В наш замок ворвались чужаки. Генералы армии драконов ведут себя как хозяева. Они жестоки и наглы. Но почему один из них смотрит на меня с такой нежностью? Почему настойчиво проявляет такую неуместную заботу?

А эти синие цветы в его руках... Словно эхо счастливого прошлого.

Кто он этот таинственный генерал Калле Орм?

Содержание

Пролог (часть 1)	4
Пролог (часть 2)	25
Глава 1	42
Глава 2	59
Глава 3	70
Глава 4	81
Глава 5	90
Глава 6	101
Глава 7	115
Глава 8	126
Конец ознакомительного фрагмента.	136

Мария Лунёва

Трофей генерала драконов

Пролог (часть 1)

– Алисия, осторожнее, – услышав за спиной знакомый мальчишечий голос, лишь звонко рассмеялась и, задрав подол голубого платья до самых щиколоток, быстрее побежала вперёд по широкому поваленному бревну векового дуба на другую сторону узкого ущелья.

Подо мной, разинув пасть, белела ледяными водами горной реки пропасть.

Такая глубокая, что голова кружилась.

Острые скалы торчали из воды словно зубы дракона.

Вздвогнув, подняла взгляд и сбавила шаг.

Смотреть вниз всегда было так страшно, что ладошки потели.

Добравшись до каменистой земли, развернулась и, подняв руки вверх, весело покружилась, показывая, какая я смелая. Бесстрашная. И вообще самая-самая.

– Вот видишь, Фроди, не только драконы сильные и ловкие, но и маги тоже!

– Да куда вам до нас, – мой лучший тайный друг ловко вскочил на бревно, а потом, красуясь, вдруг подпрыгнул и

встал на руки. И вот так весело болтая ногами в воздухе, преодолел весь путь.

– Позёр! – фыркнула я на него. – Вы мальчишки вечно красуетесь.

Мне стало обидно. Всегда он выставляется.

– Это какие такие мальчишки? – Фроди встал на ноги и упёр руки в бока. – Я же у тебя единственный друг. Самый лучший и любимый!

Поджав губы, он зыркнул на меня из-под длинной чёлки.

– Фи... – я задрала нос, – у меня, как у старшей наследницы рода, много ухажёров, – мечтательно вздохнув, я поймала выбившийся из строгой причёски тонкий светлый локон и принялась наматывать его на палец. – Вот исполнится через три года одиннадцать и мне даже разрешат наблюдать за тем, как взрослые танцуют на балу. Я буду вальсировать на верхней площадке. Возможно, даже с мальчиком.

Поставив руки как надо, я обняла несуществующего партнёра и принялась танцевать, поглядывая на землю.

Все не могла запомнить, с какой ноги делать первый шаг.

– Ой-ой-ой, – Фроди подпрыгнул ко мне и, схватив за талию, повёл в танце. Да так ловко, что хотелось наступить ему на ногу. Но я же воспитанная.

Я же лера лана Матей.

– Алисия, а знаешь... Да, я всех своих соперников одной левой, – Фроди важно задрал подбородок. – И у драконов можно появляться на балах и вечерах с пелёнок.

– Глупости, это неправильное воспитание, – фыркнула я. – Вы, драконы, не знаете манер.

– Всё мы знаем, девчонка, – подняв меня за талию, он покружил в воздухе. – Просто вы, маги, чопорные и напыщенные.

– Я не напыщенная, – визжала я смеясь.

– Конечно, нет, а вот твой братец – да, – Фроди поставил меня на невысокий пенёк. – Я познакомился с ним вчера. Твой отец приезжал к нам в поместье.

– А зачем?

– Купить его хотел, ты разве не слышала – война скоро.

– Моя няня говорит, что глупости это всё, – тут же возразила я.

– Не глупости, Алисия, – взгляд его всегда весёлых зелёных глаз потух. – Маги заявили, что это их континент. А драконы не стерпят.

– А я говорю: не будет войны! – сложив руки на груди, я нетерпеливо топнула ногой. – Вам бы мальчишкам только повоевать. Брат такой же – носится со своим мечом по коридорам. Играть не даёт. А вчера вообще забрал мою любимую куклу и зарубил её на улице. Я так плакала, когда няня ей голову пришивала обратно.

Вспомнив, как отбирала у братца голову своей любимой тряпичной куклы, а он, издеваясь, пинал ее вредным младшим сестрицам, зло засопела. Ладно этот черствый мальчишка. Ему бы только показать, что он хоть и младше меня,

а все же наследник. Но эти две мелкие пакостницы... Сестры не упускали случая, чтобы насолить мне, довести до слез.

Близняшки были невыносимы.

Даже порой взрослых не слушали. А это в моем понимании было верхом невоспитанности.

– Дурак он, брат твой. Нельзя сестер обижать! – тут же встал на мою сторону Фроди. – Я бы ему наставил тумачков.

Он воинственно потряс кулаком в воздухе.

Взглянув на него, хмыкнула. Да, Фроди, мальчишкой был неслабым. Грязным, правда, немного, но няня бы его отмыла и чёлку бы подстригла. А то его волосы цвета теплого шоколада вечно свисали сосульками, закрывая лицо.

Мне, как лере, было важно, чтобы жених выглядел опрятно, выглажено и... Причесан еще.

А Фроди... Эх, такое безобразие.

И это сын крупного землевладельца!

Наш лан соседствовал с землями драконов. Граница проходила здесь рядом и с моего окна в замке хорошо был виден огромный коттедж, в котором и жил мой будущий жених. Вот подрасту еще немного и сплету ему такой венок... Всем на зависть. Или браслет. Да! Из цветных шнурков. Чтобы ни у кого такого больше не было.

– Фроди, а если будет война – вы уедете, да? – прошептала я, вдруг поняв, что могу потерять любимого друга.

– Конечно, – он важно кивнул и смахнул с лица челку. – Мой отец один из лучших воинов императора. Он генерал!

– А раз генерал, – прищурилась я, – то почему земля не ваша?

– Она наша! – возмутился Фроди. – Просто у нас традиции не как у вас. Вся земля принадлежит императору! А тем, кто ему верно служит, дается право строить дома и возделывать её. У нас родовые общины. И главный в семье – мой дядя. Именно ему и принадлежит замок. А мы селимся по кругу, чтобы защитить родовое гнездо.

– Но, если война вы улетите?

– Да, обернёмся и отправимся в столицу. Вытащим мечи и пойдём на врага...

– То есть на нас... – подправила я его.

Засопел, подбородок вздернул. Одним словом – мальчишка.

– И ничего ты не вытащишь, – сладко пропела я. – Ты ещё маленький!

– Алисия Матей, чтобы ты знала, я в том возрасте, когда дракону дарят настоящий меч. Я воин, девчонка!

– Ты маленький! – не уступала я из вредности, чтобы не мнил из себя взрослого.

А-то, глядишь, и играть со мной перестанет! С кем мне тогда за цветами бегать? С кем камешки цветные в расщелинах собирать. А мальков смотреть?

Удумал он вырасти!

– Маленький ты еще, Фроди, и все тут, – я топнула ногой, чтобы придать вес своим словам.

– Неправда, вот смотри, – он вытащил из ножен деревянный меч и рубанул по ветке, но она не обломилась.

Засмеявшись, я показала ему язык.

– Ах ты вредная, лера, – он затряс кулаком. – А ну, иди сюда. Я сейчас как дерну тебя за медовые косички. Вот увяжется за тобой пчела – не буду ее отгонять. А пчелы любят девочек с волосами цвета липового меда. Особенно, когда от этих чистеньких лер цветочками пахнет.

– Фроди, – возмутилась я. – Не говори так! Ты спасешь меня от любой пчелы. Но все равно ты еще не большой, а маленький. Рано тебе воевать.

– Чтобы вы понимали, девчонки, – нахмурившись, он уселся на трухлявый пенёк. – Я рожден, чтобы стать самым сильным генералом армии императора. Но без войны – это так долго.

Поморщившись, я подошла к нему и уселась рядом.

Солнце высоко поднималось над горизонтом припекая.

Мы сидели на пне и думали каждый о своем.

– Фроди, – не выдержала я молчания. – Но если ты улетишь, то как же мы поженимся, когда вырастим?

– Как-как, легко! – отмахнулся он. – Я прилечу за тобой, а ты будешь мне писать, пока мы в разлуке.

– А куда писать-то?

– Ну, я конечно передам тебе свой брачный браслет и вложу в него записку с адресом. Ты же умная, проберёшься к отцу в кабинет, напишешь на конверте нужные строчки и

подсунешь к его остальным письмам. Сможешь же?

Призадумавшись, я вспомнила, сколько отец пишет писем за неделю.

Коробка целая! Она всегда стоит открытой в его кабинете и не проверяется.

– Смогу, – я уверенно кивнула. – А браслет свадебный?

– Конечно! – Фроди довольно растянул губы в улыбке. – Его уже давно сплели. Он у отца в кабинете хранится, но отдать его он должен в день совершеннолетия, когда мне поменяют имя. А это ещё так не скоро. Замучаешься ждать. Мне будет аж двенадцать, когда дядя, собрав всю семью, вручит мне самый лучший и острый меч, браслет и назовёт перед всеми истинным именем. Быстрее бы уже.

– Ого, – я поймала кончик косички и накрутила на палец. – А чем Фроди плохо быть?

– Это имя дала мне матушка, оно для ребенка, но не для воина, – терпеливо объяснил он. – Но раз ты считаешь, что я еще маленький, то и браслета пока не будет.

– Да большой ты. Большой... – согласилась я, меня сейчас другое озаботило. – То есть я стану женой не Фроди, а кого-то другого? – всплеснув руками, представила весь масштаб трагедии. – Подумать только. А я ведь уже вышила на носовом платочке твоё имя! Придумала узор для каждой буковки. Столько вариантов перепробовала. И что? Мне перешивать теперь все?!

– А зачем мне на платке имя? – его бровь слегка припод-

нялась.

– Как это зачем?! – фыркнув, покачала головой. – Это же приданое. Приданое, Фроди! Что может быть важнее. И у меня, и у сестер будет по сундуку со скатертями, полотенчиками, платками. Это так важно! А ты имя менять... Нечестно так. Я же старалась, узоры на буквах выводила!

– Вы маги такие смешные, – этот невозможный мальчишка захохотал. – Что я жене ткани не куплю, что ли? И полотенец?

– Это важно! – Я сжала ладони в кулаки. – У каждой леры должно быть приданое! Строгий набор всего. Покрывало, подушки, платки, простыни, скатерти белые, скатерти цветные... И чтобы лера сама всё расшивала...

Он только захохотал громче.

– Не смейся, Фроди! – вскочив на ноги, упёрла руки в бока. – Каждая девочка-маг с пяти лет начинает готовить приданое. Учится шить, вышивать, вязать...

– Ты лучше готовить учись, – не дал он мне перечислить весь список того, что должна уметь лера. – Я поесть люблю.

– Ой, ну тебя! Ничего ты не понимаешь. Вымойся лучше и переоденься, у тебя на рубахе пятно грязи!

Он взглянул на свою одежду и довольно задрал подбородок. Как будто там было чем гордиться.

– Я на рассвете упражнялся на мечях, Алисия. А потом к тебе бежал. И вообще, я ещё вечером тренироваться буду. Вот перед сном и залезу в лохань. Может быть, если матушка

погонит...

У-у-у, неряха!

Тяжело вздохнув, я возвела очи к ясному небу.

Ну вот как с ними, с мальчишками, быть? Ходят как поросята чумазые и ещё что-то о культуре говорят.

Немыслимо!

– Мой папа всегда ругает брата, если увидит хотя бы с пятнышком на одежде, – строгим тоном заявила я и снова демонстративно стрельнула взглядом на его светлую рубашку.

– Ну и глупый он, – Фроди не проняло. – Мужчина должен расти сильным, а не красивым! Твой брат весь напояженный. Хилый. Какой с этого чистюли воин получится? Да никакой? Хотя... Нет, он будет красивым и надушенным. Всех врагов на поле боя поразит запахом своих зачёсанных набок волос. Они ахнут и падут на колени, покорённые дивным видом его начищенной до зеркального блеска кольчуги. Сложат мечи и устыдятся, глядя на пятна на боевых доспехах. Какой позор!

– Фроди, – я потрясла кулаком. – Мой брат – будущий лерд! Он не должен сражаться. Его предназначение...

– ... купаться в цветочных ваннах, – захохотал этот... грязнуля.

– Нет! – шмыгнув носом, я старалась говорить как наша домоправительница: громко, важно и растягивая слова. – Лерд обязан подавать пример своим подданным. Его внешний вид безупречен. Манеры отточены...

– Тогда мы легко вас победим, – опять перебил меня этот несносный мальчишка. – Нас отточенным клинком брать надо, а не манерами. Но ты права, папа твой не мастер меча!

– Он маг! – от возмущения у меня раздувались ноздри. – Мой отец самый мудрый и сильный. Он маг воздуха, как и я!

– Ну нет уж, маг стихий тут я!

Фроди откинул меч к камням и, встав в стойку, вскинул руки.

Поднялся ветер, по траве поползли листья. Над головой моего друга сформировался внушительный смерч. Кроны деревьев жалобно затрещали, могучие стволы зашатались. А воронка все поднималась и уходила в небо. Высоко-высоко. Где-то на другой стороне ущелья тревожно закаркали вороны. И вдруг вращающийся вихрь обратился в яростное пламя. Тонкие веточки ближайших деревьев вспыхнули и осыпались пеплом.

– Вот видишь, – он довольно улыбнулся. – А это даже не основная моя магия, а так... По крови от мамки перешла. А ты покажи свою силу?

– Не покажу, – мне стало обидно. – У меня она потом проснется, как девой стану.

– Это как? – он опустил руки, и огненный смерч развеялся. Только на сучку остался огонек. Потянувшись, Фроди затушил его пальцами. – Магия дана с рождения, зачем чего-то ждать?

– Не знаю, – проворчала я. – Няня так сказала. Как пре-

вращусь в молодую женщину, так сразу. Я вроде как бутончик. А потом он как распухнет, и я всем покажу! А до этого нельзя, а то магия перегорит.

– Глупости! Магию с детства развивать нужно и с умом, тогда ничего не перегорит. Я вот развиваю все три стихии. Буду самым сильным генералом армии императора. Завоюю земли твоего отца и женюсь на тебе. Ты моя избранная!

– Ой-ой. Завоюет он. Маги сильнее драконов. И папа мой несокрушим. Он меня любит, я же его первенец. Он ещё подумает, отдавать ли меня за тебя.

– Ха, отдаст, – подойдя к огромным валунам, он поднял свой короткий деревянный меч. – Потому как земля эта будет моей.

– Нет! – я уперла руки в бока. – Род Матей состоит из сильных магов.

– Да, Алисия. Твой папа задирает моего. Требуется отдать ему нашу землю без боя. Ведёт себя оскорбительно и обзывается, называя нас ящерицами. Это недостойно!

– Мой папа не такой, – насупившись, я задрала подбородок.

Не любила, когда Фроди говорил плохо о членах моей семьи. Делал он это нечасто, но иногда его слова были просто недопустимыми.

– Такой, Алисия. И брат такой. Пока наши отцы разговаривали, он вышел во двор и сломал шалаш моего младшего брата. Взял и ногами поломал все ветки, на которых он

держался. Разве достойный воин себя так ведет? Это подлость! Обижать маленьких низко. А тем более пакостить, когда взрослые не видят. Он слизняк! Ты вообще на него непохожа. Ни на кого из них. Ты очень добрая, хоть порой и вредная. По нашим законам наследницей рода была бы ты, а не он. Потому что неважно мальчик или девочка. Власть у первого ребёнка в семье. И когда я приду на эту землю, то законы магов потеряют силу. Наследницей станешь ты, и мы объединим наши семьи.

– Нет, мой папа победит. Он у меня самый сильный маг, – пробубнила я упрямо.

От его слов мне стало совсем грустно, потому как мой брат Критес и правда часто пакостил. Ломал игрушки или, извозив палку в лужах для свиней, тыкал ею в мои платья, зная, как я не люблю грязь.

Да и близняшки не сильно от него отличались.

Усевшись на толстый корень дерева, растущего на краю скалы, насупилась.

Конечно, мой папа не замечал меня, ведь я всего лишь девочка. К тому же у меня подрастали ещё две сестры. Но я его любила и гордилась им. Он же папа! Лерд этих земель. И обидно было, что Фроди не уважает его.

Все должны уважать папу.

– Алисия, ты что обиделась?

Шмыгнув носом, сложила руки на груди.

– Хочешь, я достану тебе с вершины голубой цветок?

– Тебе нельзя обращаться драконом. Увидят, поругают. Это наши земли.

– Да я так достану.

Подскочив к скале, он ловко принялся карабкаться наверх.

– Осторожно, – мне стало страшно за этого безрассудно-храброго мальчишку. – Упадешь и колени разобьёшь.

– Для настоящего дракона синяки и ссадины украшение! – донеслось до меня сверху.

– Настоящий лерд должен выглядеть чистым и опрятным!

– Под чистыми штанами моих коленей не видать.

Задирая голову, я пыталась рассмотреть Фроди за ягодными кустами.

Голубые снежные примулы росли только на голых скалах, там в вышине. Любая девочка мечтала покрасоваться в венке из таких цветов. Но мне было нельзя. Разве что цветочек в тугую косичку вставить.

Фроди порой доставал мне примулы и даже венок из них я плела. Но оставляла здесь, вешая на ветку. Если бы меня в нем увидели в замке, то принялись расспрашивать откуда цветы. Особенно навязчивым и вездесущим был брат. И не докажешь ему, что это я сама их нашла. Не поверит.

Да и про Фроди я молчала.

Проносила в волосах редкие цветочки и прятала их в комнате.

Жаль, они быстро вяли.

– Нашёл! – прокричал мой друг.

Несколько камушков скатилось по склону, напугав меня.

– Не упади, – совсем неприлично закричала я. – Фроди, возвращайся. Ты упадёшь.

– Ты что в меня не веришь?! Я же дракон. Будущий генерал императора.

– Ты ещё маленький и можешь упасть.

– Я не маленький, а уже взрослый. Ясно тебе? – его голос звучал ближе.

Снова посыпались мелкие, но острые камни. Они отскакивали от земли и откатывались в сторону. Сделав еще один шагжок назад, подняла голову. Мой друг показался за пышным кустом скальной черной ягоды и снова скрылся в неглубокой расщелине.

Вновь посыпались мелкие камешки.

Вдруг... грохот...

Фроди, неуклюже съехав по крутому склону, уселся прямо передо мной, смешно расставив ноги. Потирая ушибленное то, что пониже спины, чего-то бормотал себе под нос. Явно неприличное! Не удержавшись, я хрюкнула со смеху.

– Вот видишь, как девочек не слушать, – обличительно ткнула в него указательным пальцем. – А я говорила, осторожнее. Но разве вы, мальчишки, когда кого слушаете?!

Он поморщился, и обиженно взглянул на меня.

– Я же тебе хотел цветок принести, а ты смеешься...

– А вот и не говори, что самый сильный. Вырасти сначала.

– Да ну тебя, – он вручил мне немного помятый голубой цветок и поднялся на ноги. – Невесты драконов не смеются над своими женихами!

– А ты моей руки ещё у папы не просил, – подметила я и поднесла цветок к лицу.

Как он пах! Сладкий аромат напоминал о леденцах, что готовили детям на праздники. О ярких оранжевых петушках, которые отливали из сладкой карамели.

Переведя взгляд на друга, мило улыбнулась и插ставила цветок в косичку.

– А что просить, – Фроди отвернулся от меня. – Он же выгонит только потому, что я дракон! Мы же для вас ящерицы!

– Это неправда! – как же мне не понравились его слова. – Я уважаю тебя и... люблю.

– Но ты смеешься надо мной!

– Это потому, что ты меня не послушался и упал.

– Тогда иди и скажи брату и отцу, что дружишь с драконом.

Фроди указал в сторону виднеющегося за холмом замка.

И я трусливо отступила на шаг.

– Не могу, – поджав губы, отвернулась. – Они ругать будут!

– Так кто из нас трус, Алисия? Я, который ради тебя разбиться не побоялся, или ты, стесняющаяся нашей дружбы? Я своему отцу ещё два года назад сказал, что подружился с девочкой из-за реки. И он очень рад был, а ты всё молчишь

и бегаешь сюда как заяц.

– Мне только восемь! Мне нельзя выбирать самой, с кем дружбу водить и по скалам бегать за кроликами. Папа меня просто запрет, и всё. Тогда мы с тобой не увидимся больше.

– Ничего, я получу свой меч и завоюю право сделать тебе предложение. Когда ты вырастешь, то станешь моей женой и Великий дух драконов принесет нам яйцо с первенцем...

– А зачем мне яйцо? – не поняла я.

– Как зачем? – он призадумался и почесал затылок. – А детей откуда брать? Их же боги приносят.

– Ну ты и дурачок, – я снисходительно покачала головой. – Они в животе у мам хранятся.

– А как они, по-твоему, туда попадают? – Фроди прищурился. – Вот я и говорю: Великий дух принесет яйцо.

– Сам высиживай свое яйцо, – пробурчала я.

– Ничего вы маги не понимаете. Раз ты такая вредная, то не приду больше, пока отцу не признаешься, – он разозлился.

Вернув свой меч в ножны, Фроди, подпрыгнув, уцепился за толстую ветку дуба, под которым стоял, и повис, раскачиваясь взад-вперед. Затем, подтянувшись, и вовсе залез на нее и свесил ноги.

Мне тоже захотелось на дерево, но в платье лезть... Попробую, да и негоже лерам, как кошкам по веткам скакать. Но так хочется...

– Не могу я, Фроди, быть как ты, – пробурчала я. – Папа

меня накажет, а няне Валенсии даст строгие указания следить за мной в оба глаза и не выпускать за пределы замка. И закончится моя счастливая вольная жизнь. Если он узнает о тебе – разозлится и сильно!

– Ну и что, – в зеленых глазах моего друга вспыхнуло пламя и тут же погасло, словно он взял магию под контроль. – Зато он перестанет искать тебе женихов. Я видел твою миниатюру в шкатулке невест!

– Папа не ищет мне партию, – неуверенно пробормотала я.

Ну мне во всяком случае, об этом не сообщала няня. Хотя мой маленький портретик действительно был написан господином магом-художником еще месяц назад. Папа заплатил целый мешочек золотом, чтобы мастер смог передать мой образ так, чтобы он менялся с годами. По мере моего взросления.

– Он ищет, Алисия, – в голосе друга звенела настоящая злость. – И хочет выгоднее замуж отдать, чтобы эти земли укрепить. А пока ты маленькая, хотя бы помолвку заключить. Знаю я этих взрослых. Им бы лишь бы золото в кармане звенело. Так что сознавайся ему.

– Помолвку?! Ой, это несерьезно, – я деланно махнула рукой. – Замуж ещё, ой, как рано и я всегда могу отказать. А когда стану большой – просто сбегу с тобой.

– Что! Я не желаю, как вор утаскивать невесту. Это стыдно! – его лицо сделалось обиженным и оскорбленным, как

будто я ему стащить единственного осла старенького господина храмовника предлагаю. – Сжался, лера! Я и так стащил твою миниатюру!

– ЧТО? Фроди как ты мог, это же... Это...

– Ага, как же, – продолжал возмущаться он. – Оставь я ее там, наверняка, уже бы набежали женихи. Что я дурак соперникам шанс оставлять? И папа мой сказал, что я все правильно сделал. Воин сражается за девочек, а не ворует их. Тьфу!

– Фроди, – я покачала головой, представив, что скажет папа, если узнает, что моя миниатюра пропала. А если начнет выяснять что к чему? И не приведи богиня Матушки земли, он прознает про моего друга. Про это место.... Это кошмар!

– Все ведь так просто, Фроди, ты меня своруешь и все, – жалобно пропела я и хлопнула ресничками три раза так же, как делали мои сестры, когда выклянчивали у отца платица и кукол.

– Не буду воровать! – категорично заявил он и сложил руки на груди. – Генералы не воруют!

– Ну и не воруй! – обиделась я. – И вообще, мне пора на обед! А ты сиди тут без невесты.

Развернувшись, я гордо прошлась до бревна.

Не хочет он побег устраивать!

Это же так романтично.

Я мечтательно вздохнула.

Ничего эти мальчишки не понимают. Я уже всё сплани-

ровала, только не знала, как сундук с приданным за собой утащить. Оставлять ведь никак нельзя. Неприлично! Лера и вдруг без набора нужных для жизни вещей. Как же в браке и без новых подушек, без скатертей, без платочков. Даже думать не хочу об этом. Сундук надо брать с собой. Но это ведь дело решаемое. Перекинется Фроди драконом, а я ему сундук сброшу с балкона на горб – поймают.

Он же сильный. Генерал!

Вот и пусть тащит все на себе!

Чем не вариант!

– Алисия, – Фроди прыгнул с ветки и поймал меня за руку, – Не дуйся ты. Для дракона пленить девочку – это бесчестие! Невеста должна гордиться своим женихом. Не стесняться его. Вечером сюда придешь? Наша кухарка с утра печет булочки.

– С маком? – услышав заветное слово, я разом подобрела.

– Твои любимые, – он закивал, – специально для тебя испечь попросил. Драконы душой чувствуют, что хотят их избранницы.

– Тогда приду, – вздохнув для пущего эффекта, согласилась я. – И это я тебе про булочки сказала. Ничего ты там не чувствуешь!

– Вредина! А отцу расскажешь обо мне? – в его глазах снова появился этот странный огонек.

Как будто там в их глубине бушевала ярость.

– Нет, – тихо пробормотала я. – Мы сбежим.

– Не хочу я сбегать! – он всплеснул руками. – Чем я жених недостойный? Чего он твою миниатюру всем показывал? Ты же моя невеста.

– Я не хочу, чтобы папа на меня злился!

– Маленькая трусишка!

– Не обзывайся! Лерды себя так не ведут.

– А я дракон! Драконы ведут себя так, как хотят. И говорят, что думают!

– Говорить, что думаешь, недопустимо! – быстро показав ему язык, я ступила на шаткое бревно и осторожно перешла на другую сторону.

– Алисия! – прокричал Фроди с той стороны ущелья. – Я не стану сбегать! Завоюю эту землю и лишу твоего брата-хилляка права наследования. А ты станешь моим трофеем!

– Глупости, – развернувшись громко произнесла я. – Маги сильнее драконов.

– Я стану генералом! Запомни это. А ты, лера Алисия Матей, – мой трофей! Вот так!

– Фи...! Ну хорошо, – я мило улыбнулась, как учила меня няня, – стань им, и я тогда всё расскажу папе.

Впереди странно затрещали кусты, и послышался звук ломающейся палки.

Испугавшись, я замолчала и завертела головой. Треск повторился только правее.

– Кто здесь? – я отступила к бревну. – Фроди, там кто-то есть! Фроди!

Услышав меня, он быстро перебежал по дереву и остановился. Из-под высоких зарослей травы выскочил перепуганный заяц.

– Ну ты и трусиха, – тихо засмеялся этот несносный дракон. – Зайчика испугалась.

– Неправда, я смелая. И ветки трещали... Все я уйду! Булочки не забудь!

Расправив плечи, я поспешила к замку, видневшемуся за холмом. Солнце стояло прямо над головой, освещая зеленые равнины родного лена.

Пролог (часть 2)

Пока бежала по узкой тропинке через пшеничное поле к холму, все придумывала, что же скажу любимой няне. Она же на часик отпустила, щенят в псарне посмотреть. Тех, что родились неделю назад, а я все утро в холмах пропадала.

Ну и влетит же мне!

Здесь уже ври не ври, а не простит.

Поднявшись на пологую вершину, взглянула в сторону океана. Там между высоких неприступных скал возвышался наш замок. Три яруса. Четыре башни с балконами. Высокая каменная стена. На заднем дворе площадка, на которой воины оттачивали свое мастерство ведения боя. Правда, там все больше разгуливали местные курицы, и если уж и наблюдались поединки, то петушинные.

Одну из мишеней лучников, самую высокую и вовсе аисты облюбовали, соорудив там себе гнездо. Там же в сторонке стоял скотный двор, амбары и сарай. Прачечная, выложенная из гладкого камня. Около нее всегда были лужи. Прачки мыльными камнями каждый день стирали наши вещи, развешивали их там же на длинных веревках. Порой туда забредали коровы и, цепляя на рога простыни да подштанники, утаскивали их в хлев. А то и вовсе жевать белье удумывали.

Я вздохнула, именно так пала смертью храбрых моя любимая ночная сорочка.

Ее нагло сжевал злобный бык Хруби. Да ладно бы куснул на один зубок, так он ее в грязь закинул и копытами изодрал.

Спасти уже не удалось, а она такая мягкая была, воздушная. Ее нянечка много лет берегла. Для меня хранила как память о маме.

А он ее изжевал и в грязь окунул!

Скотина рогатая да невоспитанная!

Я на праздник из вредности все котлеты из него съела... Отомстила хоть так.

Еще у нас была псарня и птичник.

Около восточной башни – голубятня.

А у северной – небольшой, но уютный сад. Правда, цветы там уже никто специально не сажал. Они росли повсюду, нагло разрастаясь, где им только вздумается. Дорожки покрылись слоем земли и скрылись из виду, проглядываясь кое-где белыми камнями. Слуги протаптывали новые тропинки, поэтому они не петляли, а всегда быстро приводили в нужную часть сада.

Кое-где повара весной высаживали пряные травы и овощи. Лук, чеснок, горох, бобы, шавель.

Вот так жил замок рода Матей!

У центральных ворот сегодня наблюдалось некое оживление. Во внутреннем дворике сустились воины отца. Смекнув, что если разузнаю в чём там дело, то смогу выкрутиться перед нянюшкой. С этой мыслью я понеслась вперед.

Спросит, где это я пропадала столько времени, а я ей –

новости разведывала.

Она любила послушать, что в соседних ленах делалось. Заболтаю ее и не вспомнит, когда я в замок воротиться должна была.

Убрал из косички голубой цветок, чтобы не привлечь внимание братца, сжала его в руке и поспешила к столпившимся крестьянам.

Мужчины, женщины, дети... Все суетились у северной стены. Шептались, тревожно переглядывались.

«Может казнь» – трусливо предположила я.

Но подняв голову, не увидела ни палача, ни осужденного, ни готовой петли.

Даже старых казненных убрали. А обычно забывали, и в итоге они падали прямо на землю. И это было ужасно!

Отсутствие палача успокоило. Да что там, словно от сердца отлегло. Не любила я смотреть, как людям больно делают. И хоть брат и говорил, что преступники они, и за дело их со стен с веревкой на шее скидывают, а всё одно страшно и жалко.

Пробравшись через толпу, я заметила одного из воинов отца. Добряк! И еще любитель с кухарками перемывать косточки жителям замка. Его часто можно было увидеть на кухне. Пока все сплетни выложит, пол копченого свиного окорочка сожрет.

Вот он-то мне и нужен.

– Ерь Каdifар, – неприлично закричала я и, дождавшись,

пока он обернется на меня, как подобает присела в поклоне, расправив подол нарядного платья. – А почему народ собрался? Случилось, что в наших землях, уважаемый?

– Война, лера Алисия! – как-то непривычно строго ответил он. – Плохие новости. Беда. Поспешили бы вы в замок. Ваш отец собирает семью.

– Спасибо, ерь, – не задумываясь, пробубнила и, замерев на мгновение, обернулась на скалы.

Война!

Это значит, Фроди уедет вместе со своей семьей!

Зачем же я так рано ушла? Зачем смеялась над ним? Обидела!

Развернувшись, я заспешила обратно на нашу небольшую поляну в ущелье, но тут же была поймана за руку. Кто-то больно сжал меня за предплечье.

– Ты где ходишь, Алисия? Я тебя уже час как ищу, – зашипел зло Критес, взирая на меня снизу вверх. – Отец приказал явиться в большой зал.

– Но мне нужно...

– Ты что глухая, сестрица? – его тонкие пальцы впились в мою кожу, делая больно. – Слово лерда – закон!

– Отпусти, – прошипела я, но он, не обращая внимания на мои сопротивления и не разжимая свои клешни, спешно тащил меня к большому крыльцу.

У-у-у, краб злобный!

Завидя нас, крестьяне расступались. На их лицах я видела

лишь потерянность и страх.

И эти чувства странным образом передавались мне.

* * *

В большом зале было непривычно тихо. Завидя меня, нянечка подскочила с места и, отодрав от Критеса, увела к дальним креслам, где уже сидела Юола и Сафира – мои младшие сестры.

Их кормилица скользнула по мне строгим взглядом и задрала подбородок.

Я её жутко не любила, но она была подругой моей матушки и её молочной сестрой, поэтому после её смерти она взяла на себя заботу о маленьких сиротках.

Ну это она их так называла. По мне, так сестры близняшки были просто чудовищно избалованы и капризны.

Невыносимые бабияки и поганицы.

– Ты где была? – тихо спросила няня Валенсия.

– Выясняла новости, – немного замявшись, я всё же со-
врала.

– Ой ли, что-то я тебя во дворе не видела, маленькая лера. А не обманываете ли вы часом нянечку свою?

Выпучив глаза, я облизнула губы.

– Нет, матушка, я леру Алисию видела своими глазами у южных врат, куда гонец прискакал, – неожиданно пришла мне на выручку молочная сестрица Талья. – Что ты, мамень-

ка. Куда же лере нашей еще бежать, как ни щенков смотреть или новости собирать?

– А не морочите ли вы мне голову сговорившись? – няня по очереди строго взглянула сначала на родную дочь потом на меня. – Я искала тебя, Алисия, с ног сбилась. В псарне каждый закуток проверила, а мне говорят: так не ходок к нам юная лера. И щенков она еще и не видала.

– Ну что ты, маменька, – Талья всплеснула руками. – Не добежала туда Алисия. Мы завтра вместе с ней пойдем. Сговорились уже об этом. Не злись на нас, мы были у врат.

– Ага, – закивала я и благодарно улыбнулась Талье.

Не то чтобы она мне подругой верной была, но не враждовали. А выкручивалась она всегда ловчее меня. Тут ведь как: либо как воспитанная дочь лерда сиди в четырех стенах и днями ткань иглой протыкай, не разгибая спины, пока сундук с приданным закрываться перестанет, либо учись сочинять и чего уж – обманывать. Конечно, девочку это не красило. И стыдно мне было в такие моменты, но сидеть весь день в закрытой комнате, когда на улице солнышко прогревает, птицы поют, морской свежестью пахнет, сил никаких нет.

– Ну хорошо, поверю. Выходит, Алисия, ты уже знаешь, какие новости гонец донес твоему батюшке? – сдалась няня, хотя и видно было – подозревает в чем-то.

– Война! – я обречённо вздохнула, вспомнив о Фроди. – Драконы улетят в столицу, и та сторона реки опустеет...

– Не о том думаешь, юная лера! – строго оборвала меня

няня. – Война – это всегда страшно, а эта назревала так долго, что, чувствую, тремя сражениями дело не закончится.

Я покосилась на огромное кресло лерда стоящее в центре зала. В нем восседал мой папа, важно взирая на воинов, что расшаркивались рядом. Они что-то вдохновенно рассказывали, смеялись и походили на стаю задиристых петухов, распушивших хвосты.

Наверное, воображают, как драконы будут убегать от них, роняя чешую. Только вот я помнила слова друга и сейчас они не казались мне хвастовством. Драконов красивыми прическами и ароматной водой не возьмешь, а большего у нас в арсенале, считай, ничего и не было.

– Отец уедет? – я обернулась на няню, она тоже внимательно рассматривала мужчин.

Между ее черными густыми бровями залегла тяжелая складка. Она комкала белоснежный передник, цепляя и ткань темно-коричневого платья. Опомнившись, няня разгладила ладонью материю, но фартучек все равно остался измятым. Это показалось мне странным. Я смотрела на мятые складки и осознавала – беда. Раз няня позволила себе такие эмоции, значит, все действительно очень плохо.

Талья шмыгнула носом и взяла матушку за руку.

Я поймала ее растерянный взгляд. Все тот же страх поселился там.

– Няня, – тихо позвала я кормилицу.

– Нет, Алисия, – покачала она головой. – Пока нет. Лерд

будет со своим войском охранять северные границы. По сути, мы как последний рубеж. Северный щит. И пусть над нами смиляются боги, и драконы действительно пойдут южными дорогами. Тогда настоящая война придет к нам очень нескоро или вовсе захлебнётся по пути.

В этот момент мужчины, столпившиеся у кресла лерда, громко, неприлично захохотали.

По залу пошли тревожные шепотки.

В отличие от своих мужей, женщины восторгов не испытывали. Кроме нас, в большом помещении присутствовало еще с десятков детей – все из семей воинов. Они жались к матерям и выглядели как затравленные кролики.

Никто не шумел, не бегал, не смеялся.

Никто... кроме моего братца.

Критес восторгов не скрывал. Подбежав к отцу, он что-то шепнул ему и, дождавшись кивка лерда, выскочил на улицу, с трудом отворив толстые замковые двери.

Не зря Фроди его хлюпиком называл.

Хотя... Критес был младше меня на целый год.

Возможно, ещё вырастет и возмужает.

Повернув голову, я уставилась в окно.

* * *

Солнце медленно подползало к горизонту. А мы все сидели и непонятно чего ждали.

Есть хотелось.

Нянечка Юолы и Сафиры как-то умудрилась протащить им в зал булочек с кухни.

Сглотнув слюну, я зыркнула на Талью.

Она на меня.

– Няня, милая моя, а может и нам чего-нибудь перекусить? – начала я и подмигнула сестрице.

– Да, и я бы не отказалась от сдобы пышной, – снова не подвела меня она.

– Не пристало юным леди, как крестьянкам, жевать в зале. Куда на ночь булки уминать?! Хотите, чтобы к моменту взросления щеки подвязывать пришлось? А то по полу волочиться будут как у хомяков! Лера должна быть сдержанной в еде. Уметь пересилить аппетиты в угоду своему здоровью и красоте. Пузо да бока отрастить всегда успеете!

Сказала, как отрезала.

– Ма, ну я же не леди, – взмолилась Талья.

– А из этого следует, что тебе есть к чему стремиться, дочь моя, – фыркнула няня, закрывая тему.

Булочек не будет! Мой живот жалобно завел трели, не соглашаясь с таким положением дел.

А рядом, слушая наш разговор, оживились эти две вредины.

Близняшки!

Сафира, дождавшись, пока я на нее взгляну, принялась крутить в руках булку, рассыпая мак на подол платья. Юола

от сестры не отставала и, дразнясь, облизывала сладкую посыпку с золотистой корочки.

– Вот змеюки, – прошипела я.

– Алисия! Не смей так выражаться, – рыкнула на меня нянюшка.

Вжав голову в плечи, я снова покосилась на булочки. Живот урчал.

Сидеть уже неважко было. Я вообще не понимала, что мы тут делаем?

Зачем нас держать в зале?

Мужчины шушукуются, ходят туда-сюда. Нагло куриные ножки едят, что им с кухни принесли. Хлеб с сыром, яблоки...

А мы голодные!

– Валенсия, – к нам подошел управляющий. – Отправляйте девочек в комнату. Нечего им здесь делать.

– Но лерд приказал...

– Лерд уже и забыл о дочерях. Детям нужно поесть и отдохнуть. Идите в комнаты.

Кивнув доброму пожилому мужчине, нянечка подняла нас и повела в сторону лестницы.

Делала она это с опаской, не сводя взгляда с моего папеньки. Но ему действительно было не до нас. Он важно водил пальцем по карте, которую разложили перед ним несколько минут назад. Все войны, встав в полукруг по обе стороны от него, постоянно с умными лицами кивали, не забывая, впро-

чем, и о содержимом плоских деревянных тарелок.

Проходя мимо стола, я заглянула в эти самые карты, но не поняла там ровным счетом ничего. Хмыкнув, незаметно стащила две жареные ножки и сунула одну из них Талье в благодарность за то, что помогла мне выкрутиться.

От радости она аж подпрыгнула. Пристроившись за широкой спиной няни, мы быстро поедали уворованное.

Обглодав кость, я исхитрилась выкинуть её в узкое окно. Там внизу бушевал океан, так что самое место, чтобы уничтожить следы преступления.

Следом полетела еще одна куриная кость.

Поднявшись в комнату, я первым делом распахнула окно и уставилась на скалы. Закат. Обычно, если Фроди ждал меня, то разжигал костер.

Но его не было.

Взглянув на заходящее солнце, я поняла, что если мой друг улетает, то костры жечь ему некогда. Он ведь обещал отдать мне браслет и оставить адрес, на который я смогла бы писать ему письма.

А вдруг он все еще там? Сидит на нашем пеньке с булочками и ждет меня. Я ведь обещала, что приду.

Упершись лбом в раму, не знала, как же мне быть.

Ведь завтра уже будет поздно!

Он улетит и вернется так нескоро. Мысль о предстоящей разлуке огорчала до слез.

– Ты к другу хочешь улизнуть? – шепнула за моей спиной

Талья.

– Откуда ты знаешь? – испугалась я.

– Видела вас однажды на пшеничном поле. Да и слухок среди крестьян ходит, что старшая лера крепко дружна с сыном генерала драконов из-за реки. Людям же глаза не выколешь. Они все подмечают.

– А мамка твоя слышала? – я обернулась.

Моя кормилица доставала из сундука чистые простыни.

– Маменька? – Талья и вовсе зашептала одними губами. – Да ты что. Она ведь в деревню не ходит, все меня посылает. Откуда ей знать?!

– Фух, – выдохнула я с облегчением.

– А твой друг мне понравился, смешной он.

– Нет, Фроди нельзя назвать смешным, – я покачала головой. – Он очень сильный и умный. А еще... красивый.

– Ну, лера, вот на внешность мальчишек драконов не стоит смотреть, – Талья мечтательно улыбнулась. – Хотя, как я тебя понимаю. Мне тоже нравится сын кузнеца из-за реки. Он вроде даже из знатного рода. Постарше меня и тебя будет. Волосы, что снег белые, глаза как кусочки льда. Как посмотрит на меня, так у него щеки краснеть начинают. А то и вовсе побросает инструмент и в подсобку сбегает. А отец его смеется и леденцами меня угощает. Война эта... Уедут и они. Вот зачем взрослые воюют, Алисия? Чего лердам мирно не живется.

– Не знаю, сестрица, – я выдохнула на стекло и нарисовала

в запотевшем кружочке сердечко. – Надо верить, что скоро они вернутся, и все будет как прежде.

– А если нескоро? – Талья совсем расстроилась. – Я ведь даже не узнаю любовь свою. Знаешь, когда драконы переступают черту взросления, то их внешность становится иной. Волосы могут поменять цвет, а порой и глаза. Черты лица грубеют, а над бровями появляется тонкая полоса чешуи. Вернется он в родные земли, пройдет рядом, а я и не признаю. Он много старше, и хоть мальчишка еще, но совершеннолетие его не за горами.

– Талья, но ты ведь никому не рассказывала о нас с Фроди?

– Нет, что ты, Алисия. Заругают же и накажут. А я куда старше тебя и должна следить, чтобы с тобой всё было хорошо. Да и начнет маменька выяснять, где я бываю вместо того, чтобы за тобой следом ходить и выясниться, что бегаю в деревню на тот берег, чтобы на дракона своего поглазеть. Будет нам потом на орехи.

– И чего ты не родная мне сестра? – шепнула я.

Она лишь пожала плечами.

– А если я сбегая к нему проститься – прикроешь? – я с надеждой заглянула ей в глаза.

– Всё, что я могу сказать – это что ты на кухню за булочками побежала. Маменька, конечно, отчитает и нотаций столько будет, но если оно за правое дело...

– Спасибо, ты такая хорошая, – я радостно обняла её и,

сжав свой цветок в руках, помчалась на выход.

Нянечка меняла постель и даже внимания не обратила, что я ушла.

Влетит? Конечно, и мне, и Тальи.

Но мне нужно было попасть на нашу поляну. Вдруг Фроди ждет, ведь он обещал браслет.

Настоящий... свадебный...

С ним и ждать легче...

Спустившись в зал, заметила там братца. Осторожно зайдя ему за спину, услышала:

– ... да, отец, я проверил, драконы улетают. Они уже и вещи собрали. Как животные навьючили своих же воинов. Ящерицы они, как есть.

– Иди и проследи, чтобы точно убрались! – холодно произнес лерд.

Улетают!

Опоздаю!

Не слушая более никого, я рванула на выход и чуть с ног не сбила кухарку с подносом. Но вывернулась. Схватила ватрушку из миски и, отворив дверь, выбралась во внутренний двор замка.

Далее через северные ворота и в сторону широкой реки, что впадала в беспокойный океан.

Через пшеничное поле... Я неслась, не разбирая тропинок, к ущелью за холмом у самого подножья седых гор.

Я ещё никогда не бегала так быстро. Словно духи гнали.

Высокая трава цеплялась за подол платья, царапала руки и щиколотки.

Но все это сейчас стало вдруг таким пустяком.

Из-под самых ног вспорхнула куропатка, напугав.

Ойкнув, перевела дух и понеслась дальше.

Впереди показалась глубокая, но узкая расщелина, обещав ее, углубилась в дубовую рощу.

Становилось темнее.

Добежав до поваленного много лет назад во время грозы дерева, остановилась и согнулась пополам.

Бок так болел, что дышать трудно.

– Фроди, – тихо позвала друга, всматриваясь в сумерки. – Ты здесь?

Ответом мне было молчание.

– Я извиниться хотела за то, что смеялась. Мне цветок очень понравился! Фроди?

Но он не отозвался, не вышел навстречу, держа в руках теплые булочки.

– А я ватрушку принесла, – взглянув на свою руку, поняла, что прижала сдобу к цветку, отчего тот слегка помялся.

Фроди!

Он не пришел. Осторожно, вступив на бревно, перебралась на другую сторону ущелья. Одной делать это было боязно. Осмотрев наше место, сообразила, что он здесь и не появлялся. Не было привычных мне подарочков на ветвях. Ни венка, ни букетика.

Расстроившись, я взглянула на небо.

Над горизонтом мелькнули большие тени.

Драконы!

Они улетели, а вместе с ними и мой друг.

Мой Фроди!

– Как ты мог не попрощаться? – жгучие слёзы хлынули из моих глаз. – А как же браслет? А адрес? Куда же я писать буду? Как теперь тебя найду?

Ватрушка выпала из моих рук и, быстро покотившись по траве, упала в ущелье.

Всхлипывая, я провожала взглядом огромных ящеров. Среди них мелькали и фигуры поменьше.

– Фроди!!! – мой отчаянный крик разлетелся по округе, но никто не услышал. – Я буду тебя ждать! Только возвращайся скорее. Генералом!

Упав на колени, растерла горькие слёзы по щекам.

Солнце медленно заходило за горизонт.

Драконы скрылись из виду.

Поднявшись, я поняла, что нужно возвращаться домой.

Впервые мне было не страшно, что отругают. Накажут и пусть!

Это уже не казалось таким уж ужасным.

Ступив на бревно, слышала громкий шорох в кустах. Хруст ветки. Остановившись, присмотрелась, но в сумерках уже ничего не было видно. Сделав ещё несколько шагов, ощутила резкий порыв ветра, словно из ниоткуда. Он был не

сильным, но таким неожиданным.

Ойкнув, я сделала всего один шаг назад. Бревно задрожало. И снова ветер. Сильнее и резче. Прямо в лицо. Я отшатнулась.

Под моими ногами вдруг оказалась пропасть.

Вода и голые скалы приближались с огромной скоростью. Страх сковывал, но желание жить оказалось намного сильнее. Выставив ладони, я призвала свою магию.

Всю, что была.

Она сорвалась с кончиков пальцев, пытаясь удержать меня в полете. Воздух уплотнялся, и падение замедлялось. Я старалась изо всех сил, но этого оказалось недостаточно...

Лежа на острых камнях, я наблюдала, как медленно опускается рядом со мной нежный голубой цветок.

Снежная примула...

Глава 1

Солнечные лучи проникали в комнату даже через плотные шторы. Рассвет. В утреннем ленивом спокойствии хорошо был слышен шум волн, разбивающихся о скалы. Крик птиц, парящих над водой в поисках неудачливой рыбки.

«Опять балкон не закрыла на ночь» – пронеслась мысль в голове.

Холод в комнате пробирал до костей. Закутавшись в толстый плед, служивший мне одеялом, лишь улыбнулась.

Нет, когда прохладно – это хорошо.

Главное, что не жара, вот ее я не переносила.

Зевнув, я попыталась повернуться набок... Громкий стон прокатился по комнате. Схватившись за ногу, принялась с остервенением ее разминать. От жгучей боли на глаза выступили слёзы.

Да что же такое-то!

– Что, Алисия? Опять свело? – ко мне подскочила Талья. Откинув в сторону чистое домашнее платье, что приготовила для меня, она принялась привычно массировать икру. – Всё чаще и чаще! Тебе не хватает нормального питания!

– С-с-с, – втянула я воздух сквозь зубы. – Питания сейчас всем не хватает. На бобах здоров не будешь. Больно-то как!

– Терпи, – шикнула на меня сестрица: излишней и неуместной жалости она никогда не проявляла. – Я стара-

юсь, но моих сил тут явно недостаточно. Мамы не хватает. Как же сложно без нее, когда своего ума еще не нажил! Она бы быстро сообразила, чем тебя пичкать нужно, чтобы так мышцы не сводило.

– Да отвар сирени и мед, – простонала я.

– Какой мед, лера? Да я даже весь хрен в округе уже выкопала, – посетовала она. – А ты мед... Может, еще про лимоны вспомнишь? О, я вчера слышала от прачки, что от судорог помогает полынь. Вот ее мы еще не пробовали. Собрать травку несложно, за восточной стеной растет...

– Талья, – поныла я жалобно, – ты чем меня только не поила: анис, тмин, гусиная лапчатка... Сжался уже! Не помогает это.

– Ты еще заплачь, – оборвала она мои стенания. – Эх, была бы мама рядом... Это мы, дурные, не догадались липовых листочков засушить, и почек березовых собрать. А теперь осень, поди найди это все. Пройдохи бестолковые. Mamka болела, а все про это талдычила. Зима впереди, а у нас шаром покати... Ни зелья, ни трав для отвара.

– Только не начинай... – попыталась я оборвать ее сетования. Но куда там.

Талья вошла в раж!

Теперь пока все головы вокруг пеплом не обсыплет – не успокоится.

Вспомнив свою нянечку, я зажмурилась ещё сильнее. Её не стало полгода назад, а боль до сих пор не стихала. Только

благодаря ей и Тальи я осталась жива.

Закрыв глаза, позволила своей молочной сестре облегчить мои страдания. Да и пусть болтает. Что первая зима, что ли? Перетерпим. Главное вместе.

Дар целителя Тальи с каждым годом становился крепче и ярче. И без нее я бы просто сошла с ума от вечной неутихающей боли. Она стала самым родным мне человеком.

Бубнящим, чем-то вечно недовольным, но в то же время неунывающим.

Противоречивая натура.

От понимания, что рано или поздно она встретит своего мужчину и оставит меня – становилось страшно до одури. Но в то же время мне было так жаль ее. Молодую женщину, прикованную к хозяйке-калеке. Порой мне казалось, что я нагло отнимаю у нее жизнь и молодость.

– Ты вчера на свидание хоть пошла? – тихо спросила, дождавшись, пока она вернет покрывало на место.

– Ходила, – она сморщилась и пожала плечами. – Зря только наряжалась.

– Ну, а с этим-то что не так? – разочарованно простонала я, вспоминая вроде симпатичного молодого мужчину. – Косой? Хромой? Плешивый? Толстый? Горбатый? Усатый? С щербинкой между зубами? Уши у него, что лопухи придорожные? Какие там еще были?

– Этот просто дурак! – поставила сестрица диагноз с умным видом.

– А, ну это не лечится, – задумчиво кивнув, я приподняла бровь. – Талья, почти двадцать лет война длится. Что ты хочешь? Выжили или хитрецы, или трусы, или дураки, или убогие. Так может этот не худший претендент на твою руку. Тебе замуж давно пора!

– Встречу того самого и выйду, – брякнула она свою любимую присказку.

Закатив очи к каменному потолку, местами покрытому черной плесенью, я повернулась набок. Боль в ноге стихала.

– С такими запросами, моя ты красивая, никого ты не встретишь! Так и будешь сидеть со мной в четырех стенах до седых волос.

– А тебе, хозяйюшка, что плохо? – она развела руками. – Целитель и подруга при тебе...

– Не называй меня так, сестра, раздражает, – пробурчала я. – Мне хочется видеть тебя счастливой. С детьми. Чтобы полный дом гостей. Муж – сильный крепкий воин. И я рядом. Хочу уже понянчить хоть кого-нибудь. Имей совесть!

– Вот тебя замуж выдам и собой займусь. Хочешь нянчить – вперед на свидание. Что ты меня туда подсылаешь?!

– Талья, я уже говорила тебе, но повторяю: ты невозможная ослица! – тяжело вздохнув, я предпочла умолкнуть.
Замуж? Ага!

Покажите мне того дурака, кому занадом окажется хромоногая лера, и я посмеюсь с него.

То-то я погляжу, там в зале очередь из женихов стоит и в

дар все мне костыли резные несут.

В моей памяти вспыхнула картина прошлого, когда меня нашли уже в темноте ночи на дне ущелья и принесли домой. Продираясь через агонию, я открыла глаза и увидела перед собой отца, нашего целителя и младшего брата. Они смотрели на меня так, словно решали: добить или оставить в покое.

– Жить будет? – это единственный вопрос, который отец задал старенькому леру Гардиусу.

– Нужно вложить много сил, – ответил он. – Моей магии хватит, чтобы поддержать в ней искру жизни. Но так много повреждений. Кость в ноге и вовсе раздроблена. Большая потеря крови. Здесь одной магии мало – нужно собрать кость, зашить ткани...

– Ясно, – отец махнул рукой, – оставьте её. У меня ещё две дочери есть. На рассвете вы выдвигаетесь со мной на границу.

– Но лера же может умереть!

– Нежилец, так нежилец. Если выкарабкается сама, то комната в её распоряжении, – это последние слова, что я услышала от отца в свой адрес.

Последний раз что он посмотрел в мою сторону.

Тогда я просто перестала для него существовать.

Критес с умным видом кивал, поддерживая решение папы.

А я... У меня в этот момент душа умерла.

У него ещё две дочери.

А я не нужна.

Умру, и им всё равно.

В тот момент я узнала, что такое предательство близких.

Дверь закрылась, и наступила тишина.

В комнате я осталась абсолютно одна. А жить хотелось страшно. До одури!

Даже жутко было глаза закрыть.

Через открытое окно до меня долетали трели сверчков и далекое уханье совы.

Слёзы медленно стекали из глаз. Я ведь считала отца таким справедливым, несокрушимым, лучшим...

А он просто отвернулся и ушел, оставляя меня умирать в этой комнате одну.

«Нежилец, так нежилец»

Эта фраза вертелась в голове, принося такую боль, что с физической не шла ни в какое сравнение.

«Выживу! – твердила я сама себе. – Всегда есть зачем жить»

Дверь тихо скрипнула, раздались шаги. Сквозь слёзы я различила женский силуэт.

– Мама? – почему-то я подумала, что это она пришла за мной, чтобы увести в страну мертвых. – Мама, это ты? Мне еще не пора... Нет...

– Молчи, моя маленькая, – нянечка нежно погладила меня по голове. – Береги силы, моя девочка.

Теплые губы коснулись лба. Она еще никогда не проявля-

ла столько любви.

Так хорошо стало в этот момент. Не одна! Не бросили меня.

– Я умираю, няня, – пожаловалась я.

– Ну что ты, доченька. Кто же тебе позволит? – она улыбалась, но в сумерках, окутывающих комнату, я видела, как предательски блестят ее глаза.

– Целитель уедет... – шепнула я.

– А у нас свой есть! Правда же, Талья?

Рядом с нянечкой из тьмы показалась вторая фигурка.

– Правда, – теплые руки сжали мои запястья. – Я помогу тебе, Алисия, и никогда не оставлю одну в беде.

Заплакав, я уткнулась лицом в подушку.

Через кожу в моё тело проникала теплая целительская магия. Слабая, но всё же. Руки Тальи разгорались, охваченные ярким оранжевым сиянием. Она согревала меня. Выжигала боль и вселяла надежду...

– Не выгори, – шепнула я.

– Ну, что ты, – в полумраке я различила её улыбку. – Это знатные леры дар берегут до совершеннолетия, а мы, простые крестьянки, с пелёнок его используем. Я не сильный лекарь, но мы возьмём не качеством, а количеством. Я буду отдавать тебе всё, что скопится за день. Главное, кровь остановить.

– Засыпай, Алисия, – нянечка погладила меня по волосам так, как не делала этого никогда. – Утром тебе станет немно-

жечко легче.

– Алисия, – вздрогнув, я вынырнула из собственных воспоминаний и взглянула на Талью.

Она стала настоящей красавицей. Копна чёрных волос до талии, синие, что гладь океана глаза. Стройная, но фигуристая. Все мужчины в замке оборачивались на неё.

А сколько раз замуж звали...

Характер, конечно, не сладкий, но должны же у женщины быть недостатки.

– Чего ты опять в облаках витаешь. Вставай и разминай ноги, – в меня таки полетело домашнее платье.

– Никакого почтения, – проворчала я и отпихнула вещь в подножье кровати. – Нравится тебе или нет, но мое мнение ты знаешь. Хватит тебе сидеть подле меня, сестрица, определяйся уже с мужчиной.

– Да что ты заладила с утра! – взбрыкнула она и всплеснула руками. – Не пойду я ни за кого из этого дурачья. Сама же сказала – ни одного стоящего жениха здесь не осталось.

– Значит, уезжай в столицу, – упрямо гнула я свою линию.

Признаться, и мой характер желал быть лучшим. Но у меня хотя бы были веские на то причины. Попробуй-ка, полжизни провести в постели, перетерпеть столько мучений и остаться нежной наивной лерой.

Как бы не так. От лютой злости на всех и вся зубы быстро отрастают и затачиваются.

– А ты меня не гони! – Талья упёрла руки в бока. – Вместе

и укатим, как возможность подвернётся.

— Куда мне катить? — приподняв бровь, я вопросительно взглянула на неё. — Я с лестницы еле спускаюсь.

— Ой, — она махнула на меня рукой и полезла в сундук за чистыми полотенцами. — Ну, допустим, с этой разваливающейся башни и я еле сползаю, но зато мы далеко от твоего братца, чтобы его драконы на поле боя на гуляш покромсали, и от сестриц, да отдадут их боги в жены к похотливым старикам с отменным здоровьем.

— Ты сегодня прямо сама доброта, — хмыкнула я. — Что стряслось?

Спросила без всякой задней мысли. Ну мало ли день не задался: повздорила с кем, или на завтрак ничего не досталось.

Но Талья повела себя странно. Молча открыв резную дверь, ведущую на огромный балкон, вышла наружу.

В комнату тут же ворвался поток свежего морозного ветра.

Осень в этом году выдалась на редкость промозглой.

Прошла, наверное, минута, а ответа я так и не дождалась.

— Талья? — встревожившись не на шутку, привстала на локтях. — Говори как есть! Если что сотворила, я тебя все равно не догоню. Скрыться от меня успеешь!

— Ваш брат так и не вернулся вчера вечером с отрядом. Ползут упорные слухи, что на границе наших земель стоят орды драконов.

Услышав её негромкий голос с балкона, замерла. Секундная паника сменилась ледяным спокойствием.

Значит, все же дошли. Война дотянула свои костлявые руки и до севера.

Может оно и к лучшему.

Это бестолковое противостояние отняло столько жизней. Столько семей разрушило, судеб поломало, что подумать страшно.

В моей голове стремительно сменялись мысли. Я соображала, чем для нас может обернуться приход незваных гостей.

– Ты ведь сохранила драгоценности, что я отдала тебе на хранение? – громко спросила, чтобы она услышала меня.

И снова тишина.

Нахмурившись, я резко откинула одеяло и села. Нога ныла, да и поясница как деревянная.

Ощувив сквозняк, гуляющий по полу, потянулась за шалью и укуталась.

– Талья, почему не отвечаешь?

– А что мне говорить? – она так и не зашла в комнату. – Нужно было на что-то покупать тебе обезболивающее. Полынь полынью, да только ей одной дела не поправишь.

– Но... – я слегка опешила от такого признания. – Но ты же говорила – деньги давал брат!

– Обманула, он и слушать о тебе не желал, как и твои сестры. Поэтому я распродала всё, что было. Замок обнищал, закрома пусты, боюсь ещё немного и наш молодой лерд начнёт

сам приторговывать нарядами своих сестёр, да и собственными кафтанам. Если он там еще живой.

Нет, конечно, я знала, как относятся ко мне близняшки. Они становились невыносимее с каждым годом. Порой я не понимала, как мы могли родиться все от одной матери. Предпочитала думать, глядя на них, что меня нашли на огороде за кухней в капусте. Но Критес... Хотя... зачем я себя обманываю, не дал бы он ни монеты.

– Талья, – мой голос дрогнул, – зачем ты это сделала? Зачем обманула? Я же могла и терпеть. На что ты жить теперь будешь? Я же для тебя хотела хоть что-то сберечь!

– Выкрутимся, – негромко отозвалась она. – А соврала... Не знаю зачем, наверное, чтобы тебе легче стало. Я же вижу, как ты страдаешь от их эгоизма, – я открыла было рот, чтобы возразить, но она опередила. – Да-да, и не пытайся там отнекиваться. Семья для тебя не пустой звук. И тебе хочется верить, что и для Критеса тоже. Про этих двух жаб болотных я промолчу. Но переживать рано, пока нас кормят и здесь. Наряды твоей матушки я сохранила, хотя Юола и Сафира спрашивали о них. Гадюки ненасытные.

– И что? – тяжело вздохнув, я размяла поясницу.

На балконе что-то загремело. Мелькнула тень. И снова глухой удар...

– Понаставила здесь горшков. Дались тебе эти цветы, лучше бы чего полезного посадили, – услышав привычное ворчание молочной сестрицы, немного успокоилась. – В общем,

я сказала им, что платья продали первыми. Но они под тобой, там под кроватью в сундуке.

– Да лучше бы ты их продала, чем кольца с браслетами, – проворчала я.

– Не лучше. Вынь я хоть одно платье – раскрылся бы обман. Отобрали бы и это.

Правда в ее словах была.

С каждым днём дела в замке становились только хуже. Пирры, балы... Об этом уже давно забыли и не вспоминали. Слуги ушли. Остались лишь единицы: кому просто некуда деваться. Те, у кого ни дома, ни семьи. На столе по утрам порой обнаруживался лишь хлеб.

– Значит, воины брата не пришли, – тихо пробормотала я, предчувствуя беду.

– Нет, – Талья заглянула в комнату, – я надеюсь, его закопают на поле боя. Или изжарят так, чтобы один пепел остался. И не говори мне, что он этого не заслужил.

Покачав головой, я поднялась и достала свою трость. Опираясь на неё, вышла на балкон.

Такие новости лучше воспринимаются на свежем воздухе. Вдохнув полной грудью, подставила лицо солённому ветру. Как хорошо...

Как только я смогла вставать с постели и стало понятно – жить всё-таки буду, отец отселил меня и няню с Тальей в северное крыло.

С глаз долой и нет проблемы.

Северная башня долгие годы пустовала и нуждалась в ремонте. Но стоило нам открыть дверь в покои, мы тотчас воспрянули духом.

Грязь, паутина, парочка мышинных гнезд – такая мелочь. Несколько дней уборки и этого как не бывало.

Но какой вид открывался нам с балкона.

Моя комната располагалась над самым обрывом. С огромного балкона-террасы можно было наблюдать за неистовством волн, стремительным полетом птиц.

А дальше, там у крутых скал, река, впадающая в неспящий океан.

Голые острые камни. Чайки.

Я видела даже часть земель драконов. Полосу леса по другую сторону. Дубовую рощу, в которую бегала ребенком. Ущелье...

Сделав глубокий вдох, улыбнулась.

Талья занимала комнату напротив, но тоже не жаловалась на виды.

Здесь было спокойно и красиво.

К тому же под башней обнаружился лаз в погреба, так что к провизии у нас был прямой доступ. Мы не голодали.

Да...

Пройдя вперёд до кованых перил, я ухватила за них и замерла.

– Морозно сегодня, а ты босиком, – пробурчала Талья.

– Да и ладно, – прикрыв глаза, я вслушалась в легкое ду-

новение бриза.

Несмотря на то, что магию свою почти утратила в момент падения, я все еще слышала песнь родной стихии. Внимала её зову. Засыпала под колыбель ветра.

Это и радовало, и печалило одновременно.

– Алисия, смотри, – Талья испуганно дернула меня за плечо. – Что это там, на левом берегу?

Повернув голову, я быстро поняла, о чем сестрица.

Над горизонтом появились едва различимые точки. Они стремительно увеличивались и приближались.

– Драконы! – выдохнула я.

Сколько лет я не видела их величественных полетов. Мое сердце встрепенулось и предательски застучало быстрее. Прижав руку к груди, пыталась унять это волнение, отзывающееся болью в душе.

Открыв рот, я не могла проронить ни слова.

Драконы вернулись в эти земли!

Огромная армия затмевала солнце.

Облизнув губы, тяжело вздохнула.

– Дается мне, наш лерд действительно проиграл. У него не было и призрачного шанса, – усмехнулась Талья. – Теперь-то, надеюсь, война для нас окончена.

– Главное, чтобы с нами не покончили, – эта мысль тревожно забилась в моей голове.

Мне стало страшно.

Как поведут себя новые хозяева в замке? Сжальтся или

выкинут через центральные ворота в первые же минуты?

А могут и вовсе избавиться от законных наследниц.

У драконов иные традиции и в их глазах я хозяйка этих стен.

– А что нам-то с тобой переживать, Алисия? – Талья не понимала той угрозы, что нависла надо мной тяжелым топором. – Я дочь крестьянки, ты калека. Драконы не поднимают руку...

– ...на сырых и убогих, – закончила я за нее.

Внезапно мое увечье могло оказаться спасением.

– Я много слышала о них, – задумчиво размышляла Талья. – Для дракона бесчестие поднять руку на женщину. Так что хромай сильнее и вид делай такой, ну...

– ...несчастный, – закивала я.

– Ага, – Талья нервно хохотнула, выдавая свое внутреннее состояние. Боялась она так же сильно, как и я. – Мы прикинемся такими пайньками, им станет стыдно, и они пойдут отрываться на твоих сёстрах.

– Ты в кого такая жестокая? – ее истерический смех передался и мне.

– А что мне сочувствовать блистательной лере Сафире и лере Юоле? Эти две мымры столько крови у нас выжрали, что впору им упырихами заделаться.

– Что ещё они сотворили? – вздохнув, я перегнулась через перила, чтобы рассмотреть приближающихся величественных ящеров во всей их смертоносной красе.

– Они распродали твоё приданое, – выдала подруженька.

– Так его давно уже нет, – смутившись, я укоризненно взглянула на сестру. – Или оно все же было? А если так, то почему его не распродали мы?

– Потому что ты ещё можешь выйти замуж! – Талья запрыгнула на своего любимого «конька» и понеслось. – Нога – это не приговор. С хорошим мужем появится и отличный лекарь. Практикующий. Способный руками срастить правильно кости. И ребенок для тебя вовсе не чудо, ты легко станешь матерью...

– Талья, – попыталась я остановить поток ее слов.

– Смотри, лера, смотри сколько мужчин там в вышине. Это не те, кого на поле боя не добили. Не косые и не кривые...

– Талья! – рывкнула я. – Хватит уже. Все это твои мечты. Мои шансы просто нулевые. Вместо того чтобы продавать свои драгоценности, продала бы первой моё приданое.

– Не учи меня жить, лера, – гаркнула на меня Талья. – Я чаще тебя появляюсь в деревне и знаю, что к чему. Тебе нужно обезболивающее из качественных трав. Такое можно взять только у воинов твоего брата. А расценки у них известные: или золото, или натура. Прости, но телом торговать я ещё не готова.

– Ну хоть до этого не дошло.

Вздыхнув, я снова взглянула на приближающихся драконов.

Тоска сжала сердце, впиваясь в него когтями.

Отвернувшись, я заспешила в комнату.

– Всё ещё вспоминаешь его... – прилетело мне в спину. –

Своего Фроди.

– Он не мой, – проворчала в ответ.

– Значит, вспоминаешь...

– И не забывала. Можно подумать, я не понимаю, кого ты там встретить мечтаешь, – не осталась я в долгу.

Молчание... Хм... Все я знала.

Сына кузнеца. На его фоне любой кривым покажется.

Открыв шкаф, я вытащила единственное приличное домашнее платье. Что же. Каждый знал, что приход захватчиков – дело времени. Мой брат хоть и обладал мерзким характером отца, но как военачальник и в подметки ему не годился.

Прав был Фроди, называя его хиляком. Таковым он и являлся.

После смерти отца Критес показал свой нрав во всей красе.

Мало того, что глуп и жаден, так ещё и трус, каких поискать.

Он всегда бил исподтишка и утверждался за счет слабых.

Глава 2

Пока одевалась, все обдумывала слова сестры.

Замуж?!

Облизнув губы, приподняла подол платья и тут же стиснула зубы. Прележав много лет прикованной к постели, я научилась смотреть на мир с открытыми глазами. Не приукрашивая его и не обеляя.

Замуж!

Чтобы мужчина согласился на такое, он должен действительно любить. Любить без оглядки и слепо. Деформированное колено вдавлено внутрь. Даже визуально было видно в каком месте кость искривлена. Бордовая кожа прямо говорила, что идёт воспаление. Шрамы от разрывов мышц. Темные синюшные полосы.

Такие же были и на второй ноге, но хоть не в таком количестве.

Я отдёрнула подол.

Выйти замуж и видеть, как мужа брезгливо передёргивает. Как он отводит взор от моего увечья. Или смотрит с жалостью.

Я ненавидела этот взгляд.

Нет! Этого я не желала. Да и ради чего мужчине идти на такие жертвы? За мной даже приданного не было.

А я... В моем сердце было лишь одно имя...

– Алисия, ты готова?

Тяжело вздохнув, хромая, вышла к сестре.

Спустившись в большой зал, мы по многолетней привычке прошли к окну и присели на потёртые от времени кресла. Взглянув на пыльные портьеры, вздохнула.

Замок медленно умирал. И винить в этом было некого. Разве только самих себя.

Во внутреннем дворе наблюдалось оживление. Не одни мы увидели приближение врага. Народ сбегался с деревень под стены замка, надеясь, то ли найти здесь укрытие, то ли разведать новости первыми.

Только вот защищать их уже давно некому, а вестей мы и сами не знали.

– Отдай моё платье, мерзавка! Оно мне больше идёт, – раздалось со стороны восточного крыла.

– Да я красивее тебя в десятки раз, Сафира! Куда тебе, толстой курице, до меня?

Закатив глаза, я тяжело вздохнула. Близняшки.

– Вот скажи мне, Алисия, – Талья склонилась надо мной и гаденько ухмыльнулась, – ладно отец перестал нанимать учителей для тебя, но этих же вроде как обучали культуре и этикету.

– Не в коня пошел овес, – хмыкнула я.

– Вот и я о том же, – она важно закивала. – Сколько корову культуре ни учи, а она все одно копытом в ведро лезет.

– Снимай моё платье, Юола! – раздалось совсем рядом. В

большой зал влетели мои дорогие сестрицы.

Первые невесты нашего лена.

Дочери некогда богатого лерда северных угодий.

– Перебьешься! – завопила Сафира. – Ты испортила голубое платье. Теперь это моё!

– А я перед драконами должна выглядеть как лахудра?!

– А что, по-твоему, я должна?

Не удержавшись, я хмыкнула.

Зря! Ой, зря!

Обернувшись на меня, сестрицы оскалились и решили сцедить яд.

– А ты что тут делаешь, убогая? – прошипела гадюкой Юола и разгладила несуществующие складочки на красивом пышном платье цвета небесной дали. – Ты что решила опозорить нас перед генералами?

– Говорят там аж два, – Сафира в предвкушении разве что в ладоши не хлопала.

– Да! Пошла отсюда, – её сестра топнула ногой как дитя малое, – а то подумают, что все женщины нашей семьи убогие.

Хм... Я окинула взглядом этих особ. Не без удовольствия отметила, что хоть им, как и мне, от матери достались мягкие медовые волосы и голубые глаза, а все же уступали они мне в красоте. Было в них что-то неуловимо отталкивающее. Хотя, может это просто личная неприязнь.

Вроде и сестры родные, а порой хотелось потыкать в них

тостью.

– А судьба вашего любимого брата вас не волнует? – приподняв голову, я взглянула сначала на одну хамку, затем на вторую.

Их не проняло.

– А что нам убиваться? – Юола высокомерно ухмыльнулась. – Тут женихи летят, не до проигравших лердов.

– Захватчики, ты хотела сказать, – поправила я ее.

– Для тебя захватчики, а для нас с Сафирой шанс вернуться в высший свет к роскошной жизни.

А, даже вот так. К роскошной жизни им захотелось. Стиснув зубы, я мысленно уговаривала себя успокоиться.

– Наверняка у генералов полные сундуки золота, – пропела мечтательно Сафира. – О, закажу себе новые платья, украшения...

– Вы же ещё несколько дней назад поддакивали брату, сидя здесь, вот в этой самой комнате, заливались соловьями, что все драконы – убогие ящерицы. Звери! Что они недостойны даже в одной комнате находиться с великими магами, не то, что на одном континенте. А теперь что переобулись?!

– А теперь ситуация иная, – Сафира, прошлась по зале и уселась в кресло нашего отца.

– Ну и двуличные же вы! – не удержалась я.

– Да просто тебе, Алисия, завидно, – презрительно фыркнула Юола. – Нас возьмут в жены, а ты так и останешься

здесь гнить.

Пожав плечами, я отвернулась. Талья краснела от злости, но молчала. Не потому, что была ниже по положению, просто знала, что бесполезно это. Сафира и Юола брали глупостью. Дурной упертостью. Они не слышали доводов других, втапывали оппонентов в грязь, не гнушаясь бить по больному.

Изворотливые, лживые, двуличные.

– Молчи, – шепнула я, видя, как Талья открывает рот как рыба. – Не стоит оно того.

– Что вы там шепчетесь?! – рявкнула Сафира. – Лучше вещички собирайте и вон из нашего замка. Теперь наследницы мы!

– Не мы, а я. Я старше, – возразила Юола.

– На две минуты!

– Но старше же. Так что я наследница лена Матей, а ты просто лера на выданье.

Богиня мать, они даже друг друга кусали, что дворовые собаки. Сжав трость, я мысленно потюкала ее рукояткой им по темечку.

Вот чтобы в головах этих пустых зазвенело.

– Тело брата сначала на руки получите! – прорычала Талья. – Стервятницы.

– Закрой рот, крестьянка, – Сафира вскочила с места. – Знай свое место.

– Молчи, Талья, – я сжала ее руку, но уже понимала – не устоит.

Сорвется и начнется перебранка.

Оскорбления, крики, визги и топание ногами.

– Вы не имеете ни малейшего представления о воспитании, – процедила сквозь зубы моя подруженька. – Вы неотёсанные кикиморы и даже мне, крестьянке, стыдно вас слушать.

– Ты смеешь нас учить?! – завизжала Юола

– Пошла вон из замка! – вторила ей сестра.

– Хватит! – схватив трость, я поднялась. – Пока жива – я первая наследница этих земель! Хромая или нет. И мне теперь решать, кто будет жить в этом доме, а кто нет. А сейчас успокоились и вспомнили, что мы недавно похоронили отца, а сегодня не вернулся с поля боя наш брат. Хотя бы сделайте вид, что вам не всё равно. Хоть раз в жизни подумайте о ком-то кроме себя.

– Ты... Ты... – у Юолы затряслась нижняя губа. – Ты убогая!

– Да! – Сафира раздувала ноздри от негодования. – Ты... Ты... Ты хромая уродина!

– За столько лет вы не придумали ни одного нового оскорбления, – я даже расстроилась, глядя на родных сестер. – Ни проблеска ума. Ни капли фантазии. Я Алисия Матей – старшая дочь лерда этих земель. Хотите оспорить это? Юола?

– Хочу! – прошипела она в ответ. – Хочу, чтобы ты сдохла, наконец! Вечно все тебя нам в пример суют. Лера Алисия

такая, вся разэтакая! Бесишь уже. Так что хочу! Хочу, чтобы ты исчезла из этого замка и перестала читать нам нотации и учить как себя вести.

– Хоти, сестра, твоё право, – я лишь пожала плечами. – Только помни, что ты родилась не простой деревенской девчонкой, а лерой. И это накладывает на тебя некоторые ограничения и обязанности. Не я это придумала, Юола. Смирись!

Женский крик с улицы заставил нас умолкнуть.

Переглянувшись, мы, не сговариваясь, поспешили к высокому окну.

Через мутные стёкла перед нами предстала страшная картина.

Над замком коршунами летали огромные драконы.

И число их не счесть.

Широкие крылья отбрасывали на землю тени. Их мощные хвосты яростно били по стенам башен.

Ящеры кружили, впечатляя своей силой.

– Что у них в лапах? – испуганно прошептала Талья.

Не сообразив, о чем она, я присмотрелась внимательней.

Сглотнула и прикрыла глаза.

– Это люди лерда, – мой шепот походил на хрип.

В лапах они держали воинов.

Мужчин, что защищали наши земли долгие годы.

Магов, что так горделиво заявляли – ящерницы им не соперники.

Сделав несколько кругов, один из чудовищных захватчиков завис над центральными воротами и разинул пасть. Из неё словно из жерла вулкана повалил огонь.

Камень вмиг почернел.

Люди бросились врассыпную.

И я их понимала. От страха у меня прошибло ледяным потом затылок. Колени задрожали. Схватившись за подоконник, чихнула... Такая пыль поднялась.

Услышав мой чих, все вздрогнули и переглянулись.

Кажется, впечатлилась не только я одна.

А огненный дракон словно этого и ждал.

Взмахнув могучими крыльями, он уселся между двумя колоннами, за которые крепился подвесной мост, и горделиво задрал морду.

«Вот позер!» – пронеслась в моей голове нелепая мысль.

– Это сам генерал Калле Орм, – прошептала за спиной Сафира. – Я слышала о нём. Молодой, красивый, до неприличного богатый...

– Нет, он до неприличия холостой, – исправила сестру Юола, – но я устраню это досадное упущение.

– С чего вы взяли, что это он? – я разглядывала нового хозяина лена Матей. – Как с чего? Не видишь, что ли?! – фыркнула Сафира. – Красный дракон, крупнее остальных сородичей. Он извергает пламя на головы своих врагов, поднимает пласты земли и вызывает вихри. И никакая магия его не берет.

– Вы уверены в этом? – мой голос звучал глухо. – Огонь я вижу, а вот земля на месте. Да и не ветрено что-то.

– Он это! Он, – закивала Юола. – Нам крупно посчастливилось.

– Ага, не спугнуть бы везение.

Эти две дурные головы нарисовали перед собой двумя сомкнутыми пальцами руну удачи, да еще и с тремя ошибками. В итоге больше походило это на знак нищеты и проклятия.

Тяжело вздохнув, я печально взглянула на этого самого дракона.

Не свезло тебе генерал.

Ой, не свезло.

Женишься на одной из них и будешь тихо рыдать от их непроходимой тупости.

– Хм... – фыркнула я из вредности. – Да мало ли красных драконов магией владеют?

– Не знаю, Алисия, – шепнула молчавшая все это время Талья, – но в нашу сторону двигался только один.

– Как один? – Воскликнула Сафира. – Двух генералов обещали! Молодых и сильных.

Зажмурившись, лишь покачала головой.

Но там, снаружи, мою сестру словно услышали, потому как в вышине раздался ещё один яростный боевой клич. Над южной башней показался белый дракон. Взмахнув хвостом, он снес флаг нашего рода.

Зеленая измученная ветрами и дождем тряпица, медлен-

но паря, опускалась на землю.

Красный дракон, заметив это, раскрыл пасть и испепелил её. А после бросил на землю воина, что держал в своих лапах.

Критес!

Брат был жив.

Оказавшись на земле, он поднялся на четвереньки и позорно пополз в сторону крыльца.

Вслед за ним на утоптанном песке оказались и остальные воины.

Покалеченные, истекающие кровью, но живые.

Драконы, будто издеваясь, наблюдали, как они словно мыши расползаются по внутреннему двору замка, забиваясь в щели.

Прикрыв глаза, сделала глубокий вдох и выдох.

Унижение!

Нас очень легко поставили на место, показав, что против них мы никто.

– Один генерал тебе, Сафира, один мне, – пропела Юола.

– Да закройте вы рот! – рявкнула я, впервые не сдержав своего гнева. – Ваш брат раненый ползает по крыльцу. Ваши люди истекают кровью. Нас унизили, нас захватили, а вы... Что творится в ваших головах?

– Ой, Алисия, так и скажи, что завидуешь. На тебя же калеку генералы и не посмотрят.

Сжав ладони в кулаки, я сделала то единственное, на что была способна. Нет, я не зарядила тростью Юоле по лбу. Хо-

тя нужно было.

Нет.

Развернувшись, дошла до тяжелой двери и отворила ее.

Оказавшись на крыльце, даже не взглянула на тех, кому теперь принадлежал мой дом. Склонившись, протянула руку стонущему от боли брату.

– Критес, поднимайся, – он вскинул голову и, щурясь, пытался рассмотреть, кто стоит перед ним. Его глаза заливала свежая кровь, вытекающая из раны на голове. – Это я. Алисия. Вставай, брат.

Схватившись со второй попытки за мою руку, он поднялся на колени. А после со стоном и на ноги.

Обхватив за талию и опираясь на трость, я завела его в замок и усадила на ближайшее кресло.

Снаружи снова слышались драконьи рыки.

– Я проиграл, – выдохнул Критес. – Теперь хозяева здесь они.

Его голова как-то нелепо дёрнулась, он потерял сознание.

Глава 3

Замерев у кресла, на котором тряпичной куклой лежал мой брат – лерд этой земли, ее опора и защита, я тяжело вздохнула.

Понятно, что шансов против такой армии у него не было, но дипломатию же никто не отменял.

Неужели нельзя было просто договориться, как делали южные лены.

И так разорены: поля стоят невспаханные, сенокос так и не начали, а он последних здоровых мужиков пустил в расход.

Такая злость на брата взяла. И вроде учил его отец, готовил как своего преемника...

Эх...

– Они что даже убивать его не стали? – шепнула Талья так, что слышала только я. – Неужто побрезговали.

– Сомневаюсь, – процедила, обдумывая, что теперь делать. – Но просто так законного правителя не оставили бы. Наверное, у них план...

– Или хотят, чтобы все увидели, насколько ничтожны маги, – сестрица пожала плечами.

– А то это какой-то секрет, – вздохнув, покосилась в окно. Там уже расхаживали огромные холеные воины вражеской армии.

– Алисия, в тебе заговорил цинизм! – Талья приподняла бровь, отлично чувствуя мое состояние.

– Скорее страх и неуверенность, – я снова выглянула во двор.

Все новые драконы камнем падали с неба и оборачивались людьми.

Послышались крики, но не паники, а скорее – недовольства.

Я напряглась, вдруг начнут убивать крестьян, и тут же отдёргнула себя.

Нет, эти не дураки – понимают, что кто-то должен работать на них.

Земля без людей ничего не стоит.

– Ну и что с ним делать? – к креслу подошла Сафира и не церемонясь врезала Критесу по щеке.

– Ты что делаешь? – у меня челюсть отвисла от неожиданности.

На лице брата тут же расплылось огромное красное пятно.

– Как что, глупая? Не видишь, она его в сознание приводит, – вступилась за близняшку Юола.

– В какое сознание?! – моему возмущению не было предела. – Он кровь потерял. Его нужно раздеть и уложить в постель, а после найти целителя...

– Боюсь, что искать уже некого, – негромко пробормотала Талья, подойдя к окну. – Этот заносчивый старикашка лежит посреди двора и не двигается.

– Драконы убили? Вынули душу из последнего лекаря в наших землях! – закатив глаза, я всплеснула руками.

Похоже, хороших новостей сегодня уже не будет.

– Ну, положим далеко не последнего, – пробубнила подруженька, – и, скорее всего, не убили, а он сам просто от старости дух испустил. С него же песок сыпался как с пня трухлявого.

– А брата теперь кто лечить будет? – Сафира взглянула на беспомощного мужчину, хлопнула ресничками... и, снова замахнувшись, отвесила пощёчину лерду, но уже с другой стороны.

– Ты что опять творишь? – рывкнула я на нее. – Не придет он в чувства.

– А это я так, – она задрала подбородок и сложила руки на груди. – Это ему за то, что продал мое расшитое золотыми нитями платье, которое папенька дарил на совершеннолетие.

– Хм, – Юола подлетела к сестре с весьма хищным оскалом на лице.

– Вот только попробуй! – прошипела я змеей. – Только замахнись! Никакого воспитания. Никакого уважения к тому, кто о вас заботился.

– Не читай мне нотаций, развалина, – вскричала она, забыв о пакостных намереньях. – Хромай к себе в покои и не корчи из себя главу семьи. Он и мое платье продал! Имею полное право поквитаться!

– С кем? С умирающим? В тебе хоть капля человечности

осталась? Из-за платья над поверженным братом измываться!

– Это было шелковое платье, – она уперла руки в бока, – расшитое серебряными нитями, с мелкими топазами на пояске. Я его только раз надевала. А он его отнял!

Теперь пришла моя очередь бестолково хлопать ресницами. Все ею сказанное было выше моего понимания.

Вместо того чтобы поднимать с колен разоренный лен, они распродавали все, что еще оставалось.

Чувствуя полное бессилие перед этими хабалками, я просто не понимала, как с ними разговаривать.

Драконы во внутреннем дворе расхаживают. Брат, того и гляди, дух испустит. А они за гардероб свой месть организовали.

Хотелось просто развернуться и действительно уйти в свою башню.

Пусть сами тут разбираются.

– Ладно вам. Нужно решать, что делать? Кажется, ему хуже, – Талья кивком показала на кресло.

– Помоги ему, – выдохнула я. – Ты ведь целитель.

– Чего это! – ее глаза увеличились вдвое. – Я крестьянка, какой из меня целитель для лерда. Недостойна ведь лезть своими мозолистыми ручками да к его сиятельной персоне...

– Талья, пожалуйста, – взорвалась я. – Он твой лерд.

– Все эти годы...

– ... он позволял тебе жить рядом со мной в просторных покоех. Не обделял в пище и не позволял мужчинам вести себя неподобающе по отношению к тебе. Какой бы он ни был, но зла от него ты не видела. Быстро лечи!

Наверное, в ней всё же проснулась совесть.

Или у меня выражение лица оказалось больно зверским.

Но, как бы там ни было, склонившись, она взяла Критеса за запястье и прикрыла глаза. Призрачный магический огонек, сорвавшись с кончиков её пальцев, стремительно оплел тело истекающего кровью мужчины.

Слабо застонав, брат качнул головой, но в сознание не пришел. Мелкие раны на его теле медленно затягивались.

– Как любопытно, – раздалось за нашими спинами. – И чем же заняты прекрасные леры в столь драматический момент?

Вздрогнув от неожиданности, мы разом обернулись.
Драконы!

Никто не услышал, как отворились двери и в замок вошли наши захватчики.

Впереди воинов стоял интересного вида мужчина. Пепельный блондин, но с тонкими черными прядками волос. Надменные ледяные глаза прошлись по нам скользящим взглядом и задержались на Талье.

Смутившись, она осторожно убрала руку от Критеса и быстро задвинулась за мою спину.

– Хромай сильнее, – услышала я её испуганный шёпот. –

И, если что – без меня ты ну вообще никак.

Блондин, словно услышав нас, перевел тяжелый взгляд на меня, задержавшись на трости. Склонив голову, прищурился.

Мне стало немного не по себе.

– Милости просим в замок Матей, – невинно хлопая ресничками, пропела Сафира. – Мы так рады приветствовать генерала армии драконов. Так ждали вас. Что же вы не спешили?!

Белоснежная бровь мужчины недоуменно приподнялась выше.

– Ой, дура, – выдохнула Талья.

– Непробиваемая бестолочь, – подтвердила я.

Среди мужчин слышались смешки.

– Осмотрите здесь все, – кивнул им генерал.

Развернувшись, воины четко разделились на четыре группы и разошлись в разные стороны.

Сглотнув, я ощутила липкий страх.

Наверное, только сейчас до меня окончательно дошло, что произошло. Этот замок больше не наш. Теперь здесь правят чужаки и моя жизнь в буквальном смысле в их руках.

Захотят, сломают и не поморщатся.

– Значит, вы рады, – белый дракон сделал шаг к креслу, на котором лежал без сознания Критес. – Рады, что я разделался с армией вашего брата и пришел забрать у вас землю? Это не первый лен, что я захватил, но вот рады мне впервые.

Обычно плачут, на колени падают, что-то там вымаливают...

Я втянула голову в плечи, как-то перспектива оказаться на коленях совсем не радовала.

Талья схватила меня за руку, то ли от страха, то ли в попытке предостеречь.

А близняшки всё так же, бестолково улыбаясь, хлопали ресницами.

– А если я завершу дело сородича и убью лерда на ваших глазах – в ладоши от счастья захлопаете? – генерал сделал еще один шаг в сторону Критеса, словно провоцируя.

– Так брат же проиграл, и мы радостно чтим победителей, – раскрыла рот Юола. – Жаль, мы не знали, что вы прилетите именно сегодня...

– А знали бы – зал украсили и обед праздничный закатали? – усмехнулся дракон.

Я невольно взглянула на его добротную плотную куртку и штаны из мягкой кожи. Высокие грубые сапоги.

Совсем не так выглядели наши мужчины.

Ни лоска в нем, ни щегольства.

Настоящий военачальник.

Закалённый сражениями. На его руках виднелись тонкие шрамы. На шее свежая рана.

У меня холодный пот на спине проступил.

С таким шутить нельзя.

– Я прошу у вас милосердия, генерал, – громко произнесла я дрожащим голосом. – Моя сестра права: брат проиграл,

так будьте же милостивым и подарите ему жизнь.

– Ага, – блондин отошел от кресла и подошел к нам с Тальей, его пронизывающий взгляд стал просто ледяным. – Выходит, вы захватчиков не рады видеть?

Ловушка!

Вздвогнув, я старательно подбирала слова, молясь, чтобы сестры не перехватили инициативу на себя, но мольбы мои услышаны не были.

– Конечно, мы рады! – обиженным голосом прошептала Сафира. – Столько слышали о вас. Два генерала... Сильные и смелые. О вас только и шепчутся. Это такая честь.

Мысленно я разрыдалась. Неужели они не видят, кто стоит перед ними.

– Как ты думаешь, у них к дурам тоже снисхождение? – шепнула Талья.

Дракон снова усмехнулся.

Казалось, его забавляет вся ситуация.

Качнув головой, он прогулялся по залу и осмотрел помещение. Выглянул в окно... Отодвинул тяжелую штору...

– Четыре леры в замке, а грязь во всех углах...

Я впала в легкий ступор. Он собрался нас отчитывать за то, что не вычистили к его приходу все комнаты?

– Три леры, генерал, – Сафира гордо подняла подбородок. – Даже две. Моя сестра – калека, и считать её невестой на выданье ну никак нельзя.

– Ради своего же блага закрой наконец рот, – прошипела я.

– А что ты ей рот закрываешь, Алисия! – возмутилась Юо-ла.

– Алисия?! – генерал обернулся и уже внимательнее взглянул на меня. – Алисия Матей?

Побледнев, я кивнула.

– Старшая из детей покойного лерда?

Я снова кивнула, предчувствуя какую-то беду.

– Что же вы так замок запустили?

– Не хватает прислуги, – я пыталась подобрать правильные слова. – Люди ушли, когда нечем стало платить. Наши погреба пусты. В замке остались только те, кому некуда идти. И их сил не хватает на то, чтобы стирать портьеры и чинить гобелены. Мы не вправе требовать от них этого.

– Справедливо, – он кивнул. – И как вы считаете, как мы должны поступить с теми, кто остался в этих стенах?

– Мы всего лишь женщины, генерал, – быстро заговорила я, видя, как Сафира открыла рот. – Мой брат признал поражение. Сохраните нам жизни, я умоляю вас. Проявите великодушные, о котором ходит столько слухов.

– Хм... – подойдя к креслу моего отца, он уселся в него. – А что скажет прекрасная стыдливо-краснеющая лера за вашей спиной?

Поняв, что речь о ней, Талья несмело выдвинулась в сторону и смиренно потупила взгляд.

Такое с ней было впервые.

– Она не лера, а крестьянка, – процедила недовольно Юо-

ла.

– Даже так, – белый дракон задумчиво закивал. – И что же крестьянка делает среди женщин рода Матей?

– Я целитель леры Алисии, – собрав всю смелость в кулак, четко произнесла Талья. – И личная служанка.

– Сестра, – поправила я ее. – Талья – моя молочная сестра. Она имеет полное право находиться в этом замке. Имела... право.

– Моё уважение, леди Алисия. Убивать вас хочется все меньше и меньше.

подавившись воздухом, я закашлялась.

– Ой, генерал, какой вы шутник, – Сафира, сложив ладони, прижала их к сердцу и с таким восторгом глянула на мужчину, что мне захотелось рыдать.

Дракон как-то растерянно растер шею.

Мне его даже жалко стало.

– Может посоветовать ему отвести душу на них? – шепнула одними губами Талья.

– Да молчите же вы все, – простонала беззвучно я в ответ.

Хмыкнув, генерал откинулся на спинку кресла.

Мы продолжали стоять в ожидании его слов.

Прошла, наверное, минута.

Мое колено жутко ныло. Все же брат – мужчина нелегкий. А я его буквально на себе тащила. Выставив вперёд трость, оперлась на нее, снижая нагрузку с ноги.

Повернув голову, дракон взглянул на меня. Странно, но в

его холодных глазах скользнуло неподдельное сострадание.

– Возвращайтесь в свою комнату, лера Алисия, и забирайте с собой своих сестер. Всех. Сегодня я сохраню вам жизнь.

– А мой брат? – я несмело указала на Критеса.

– Его судьбу буду вершить не я, а генерал Калле Орм. Но лучше ему сейчас вас не видеть.

– Почему? – я немного удивилась, услышав его слова.

– Потому, лера. Уходите отсюда и постарайтесь до завтрашнего дня не выходить.

– Пошли, – Талия дернула меня за руку.

Дракон взглянул на нее, улыбнулся и внезапно подмигнул.

Смутившись, мы спешно развернулись и заторопились в сторону лестницы.

С глаз долой пока он не передумал.

Сафира и Юола не шевелились.

Заметив это, дракон оскалился и рыкнул так, что стены задрожали:

– Вон отсюда все!

Эффект это возымело.

Зал опустел.

Только Критес все так же без сознания полулежал в кресле.

Глава 4

В свою комнату поднялась с тяжелым сердцем. В поведении светловолосого генерала я прослеживала некую странность.

Они ведь враги.

Они пришли отбирать...

Покорять, усмирять и властвовать.

Но этот белый дракон даже в темницу нас не заключил.

Не вывел во внутренний двор, не высек как проигравших.

Не унизил и не раздавил как клопов.

Не сделал ничего, что обычно творят с теми, кто лишается власти.

Хотя... Справедливости ради нужно признать, что воевать им в этом замке не с кем.

Калека, крестьянка и две пустоголовые леры, у которых через уши сквозняк гуляет.

Вот и все враги. И смешно, и страшно.

Критес же... За него я переживала больше всего.

Конечно, мы не были близки. Никогда! Все эти годы я не слышала от него ни одного доброго слова. Не ощущала поддержки.

Но он ведь не чужой.

Младший брат...

– Алисия, ты бледная, – Талья прикрыла дверь комнаты.

– Колено болит, – честно призналась я.

– А я всю силу истратила на лерда, – она от досады всплеснула руками. – Вот не стоило оно того...

– Ничего, – я присела на единственное кресло в комнате.

– Я пуста два дня буду, – не унималась сестрица. – Если только по крупичам в тебя вливать...

– Потерплю, Талья. Главное, что мы обе живы. И всё ещё в своем доме.

– Он меня напугал, – она тяжело вздохнула и опустилась на сундук, стоящий у кровати. – Как глянул, словно душу обжог. Знаешь, чувство такое, будто в сердце когти запустил. Думала, с испуга просто окаменею там.

– Мне этот мужчина показался рассудительным и уставшим, – тихо произнесла я.

– Жуткий он, красивый. Но его взгляд, никогда со мной такого не было. Смотрю в его глаза и мысли в разные стороны, и так жарко в груди...

Усмехнувшись, махнула рукой и, поднявшись, прошла до двери, ведущей на балкон. Отворила её.

Вздохнула полной грудью и качнулась.

Над океаном кружил огромный красный дракон.

Он яростно разевал пасть, поливая холодные воды пламенем, будто вымещая на них лютую злобу.

Столько неистовства, гнева... Замерев у перил, я не могла оторвать от него взгляд.

Его словно терзало что-то. Не давало покоя...

Развернувшись, дракон полетел к замку. Сделав несколько кругов над внутренним двором, устремился к скалам.

Туда, где широкая река впадала в океан.

Туда, где я так любила играть ребенком.

Дракон не сдерживал пламя, опаливая землю, выжигая траву и низкий кустарник.

Он будто пытался уничтожить само это место. Обратить его в пепел.

Испуганно наблюдая за действиями неистового генерала, я понимала, что такой вряд ли пощадит. И лучше пусть моя жизнь находится в руках у его сородича.

Издав боевой клич, от которого у меня мурашки пробежали вдоль позвоночника, дракон вернулся к замку и, ударив хвостом по шпилью южной башни, полетел прямо на меня.

Наверное, нужно было скрыться в комнате, но я лишь сильнее сжала трость.

Боль в колене потихоньку сводила с ума.

Заметив меня, пугающий ящер замедлился и, покружив вокруг крыши, неуклюже зацепился за стену и сполз на мой балкон. Посыпалась каменная крошка. Вблизи дракон казался просто огромным. Заняв почти всю террасу, генерал склонил голову и выпустил дым из носа.

Ярко-красная чешуя плотно прилегала друг к другу и отливала на солнце. Его шею украшали три острых гребня. Шипы на хвосте...

Склонив голову, дракон потянулся ко мне. Нас разделял

один небольшой шаг.

Он выдохнул, теплые струйки дыма коснулись моей кожи согревая.

Я же стояла парализованная страхом и просто смотрела в его пылающие зеленые глаза. Нечеловеческие...

В них видела свое отражение. Растрепанная, из светлой косы выбивались во все стороны волоски. Огромные синие глаза, в которых замер такой ужас.

Мне стало стыдно за свою слабость.

Моргнув, я собрала волю в кулак и заставила себя отвернуться. Он рыкнул, но это не остановило. Неспешно переставляя трость, сильно прихрамывая на правую изувеченную ногу, я просто вернулась в комнату. И все это под пристальным взглядом дракона.

Трясаясь от страха, неуклюже села на кровать и замерла.

Тали в комнате уже не было.

Я слышала, как дракон неуклюже передвигается по террасе, карабкается по стене. Как осыпаются мелкие камни, выскакивая из-под его лап.

Он рычал, злился...

Взмах крыльев, и с моего балкона в сторону ближайших скал полилось жуткое пламя.

Этот генерал, без сомнения, обладал магией, и неслабой.

Но что ему нужно здесь на крыше моей башни?

Снова мощный взмах крыльев. Громкий, оглушающий...

Дракон, сорвавшись с места, устремился в небо.

Воздух сотряс его пробирающий до костей рев.

Закрыв глаза, я взмолилась Великим богам стихий, чтобы его гнев утих и нас не тронули.

* * *

До вечера я сидела в своей комнате. Изредка приходила Талья и приносила новости. Они казались мне неутешительными.

Критес лежит в комнате. Замок полон драконов, которые суют нос во все щели. Сестёр и вовсе заперли.

От голода сводило живот, но я не решалась покинуть свои покои. Всё ещё помнила гневный рёв красного генерала.

Темнело.

На лестнице слышались громкие шаги. Тяжелые, но в то же время какие-то нерешительные. Они то замирали, то слышались вновь. Я притихла. Сглотнув, быстро поняла, что Талье принадлежать шаги не могут.

Тишина. И снова глухое эхо стука сапог. Оно вроде как отдалялось.

Но человек остановился и вернулся к дверям.

Что ему нужно? Почему он ходит по лестнице, ведущей в мои покои, туда-сюда. На что он не может решиться.

Страх сковал сердце.

С добрыми намереньями вряд ли кто бы ко мне заявился.

Звук шагов приближался. Я легко различала тихое лязга-

ные металла.

Дракон!

Только они подбивают каблуки своих сапог пластинами железа.

Кто-то замер за моей дверью и просто стоял там.

Это пугало до одури. Втянув голову в плечи, я судорожно пыталась сообразить, что делать. Кто может там стоять?

Повисла тяжелая тишина. Она давила как стена. Собрав крупицы смелости, что еще остались во мне и стараясь не издать ни звука, я поднялась с кресла, отложила вышивку и, взяв трость, медленно подошла к двери.

Прислушалась. Дыхание. Тяжелое. Мужское.

Подавив в себе порыв заговорить с непрошеным гостем и выяснить, зачем он явился сюда, развернулась и поспешила на балкон. Старалась не шуметь.

Обойдя большой ящик с пышным кустом, спряталась за него, вытянув ногу. Не абы какое укрытие, но хоть не на виду.

Колено и без того нещадно болело. А сейчас я готова была орать от муки, что оно мне доставляло.

Крупные слёзы скатились с глаз. Такая тоска и безнадежность поселились в душе.

Беспомощность.

Сидя в своем ненадежном укрытии, я все гадала – ушел ли тот непрошенный гость.

Кто это был?

Заблудившийся воин или насильник, прознавший, что в дальних комнатах замка обитает слабая лера? Женщина, что не сможет дать отпора. Слезы иссякли. Осталась лишь пустота в душе. словно я потеряла нечто важное.

Только вот что? Еще не поняла.

Запрокинув голову, уперлась затылком в бортик ящика. Вокруг витал сладкий аромат увядающих цветов. По темнеющему небу неслись тяжелые тучки. Ветер гнал их куда-то вглубь материка. Крики редких чаек. Погода менялась настолько стремительно, что невозможно было предугадать, какой она будет через час.

Звезды на ясном небе или нудный затяжной дождь.

Так всегда бывало осенью.

Сколько уже прошло. Час, может и больше. Вернуться бы в комнату, да только встать сил не осталось.

Тело затекло.

Растянувшись на полу балконной террасы, я смотрела, как со стороны океана собираются темные тучи.

Пространство снова огласил дикий вопль дракона.

В своей ярости красный генерал, облетев восточную баш-

ню, устремился к территории драконьего рода. Туда, где когда-то жил мой Фроди.

Зависнув над ущельем, огромный ящер выпустил пламя.

– Нет... – прошептала я одними губами. – Не смей!

Если он спалит бревно – я больше никогда не смогу вернуться туда, где когда-то была так счастлива.

В своем непонятном мне гневе дракон уничтожал поле, через которое я бегала к дубовой роще.

– Тебе-то что не живется? – выдохнула я. – Какая боль терзает твою душу?

Закрыв глаза, услышала ещё один рев. К собрату спешил его сородич – белый дракон. Зависнув над бушующим пожаром, он обрушил на ущелье поток воды.

Недовольно оскалившись, красный издал такой боевой клич, что у меня волосы на руках приподнялись.

Белый же, спокойно размахивая крыльями, удерживал свои позиции, не давая другу спалить здесь всё.

Создавалось такое впечатление, что между этими двумя немой диалог. Понятный только им.

Белый генерал словно удерживал друга над пропастью безумия.

Размазывая вновь набежавшие слёзы по щекам, я молила богов о том, чтобы моё место осталось не тронутым.

Чтобы этот Орм не уничтожил последний кусочек земли, на котором я всё ещё бывала счастлива.

Да, я возвращалась в то ущелье.

Ковыляя, переходила по бревну над пропастью, каждый раз преодолевая свой страх. И ждала.

Ждала, ждала, ждала...

Понимала, что всё это пустое, но я продолжала верить в своего друга. Плетя для него детские браслетики на руку из кожаных цветных шнурков. Я развешивала их на ветвях. И каждый раз возвращаясь, закрывала глаза в дикой надежде, что их не будет.

Что он прилетит туда и заберет их.

Что выйдет из-под кроны раскидистого дерева и, засмеявшись, раскроет объятия.

Как раньше...

Как всегда...

Покажет мне браслеты, что я делала для него, и протянет свой. Тот заветный... Обещанный...

С годами я не забыла его. Нет.

То чувство, что я испытывала к нему. Та дружба только крепла, она перерастала в нечто большее.

Это было так странно. Я не знала, где он, каким стал. Как выглядит, ведь драконы так сильно меняются повзрослев.

Но сердце словно чувствовало его, плакало о нем, тянулось, но натывалось на глухую стену.

Глава 5

Дверь в комнату хлопнула. Мгновенная паника охватила разум и тут же схлынула.

Шаги, доносившиеся до меня, были легки и суетливы.

– Алисия?! – услышав окрик Тальи, я быстро стерла слёзы с глаз. – Ты куда запропастилась?

– Здесь я, – прокричала как можно бодрее и веселее. – Хотела посидеть у любимого куста да что-то как-то неудачно. Ты не поможешь мне встать?

– Конечно, сейчас, – она нашла меня по голосу.

Шаги приближались, Талья показалась за желтеющим кустом.

– Ну ты даешь, лера. Я понимаю, что простуда тебя редко берет, но все же не стоит сидеть в одних панталонах на каменном полу.

– Я в платье, – проворчала в ответ.

– А, ну это в корне меняет дело, – хмыкнула эта язвительная особа и, склонившись, подозрительно заглянула в моё лицо. – А чего глаза красные?

– Цветы, – соврала я, указывая на увядшие бутоны, – пыльца. Расчихалась, что слезы проступили.

– Угу, – пробурчала она, кажется, ни капли мне не поверив. – Дракон, этот белый, приказал всем домочадцам спуститься в зал.

– Зачем? – насторожившись, вновь ощутила подползающий к сердцу липкий страх.

– Не знаю я, – шепнула Талья, – вроде он не зло так велел сходить за тобой. Он вообще странно себя ведет. Поймал меня в коридоре, схватил за руку, обвешал комплиментов, да таких, что уши покраснели. Я стою там как дурочка, ладонь из его лап выдергиваю, а он мне хвалебные песни распевает. Жуть! В общем, нужно спускаться, они даже лерда выгнали из комнаты. Он еле держится на ногах. Пригнали и твоих сестер... Недоброе там что-то назревает.

Она умолкла и, с трудом поставив меня на ноги, всунула в ладонь ручку трости.

– И что, Талья? Что с Сафирой и Юолой?

– Да ничего, но присмирили они немного. Может, дошло до них наконец, что не женихи в гости прибыли. Злыми генералы ходят. Тот, что второй, и вовсе лютый.

– Я видела, как он пламя извергает, – закивала соглашаясь.

– В бешенстве он, только причину понять не могу. Ходит, выведывает всё о лерах, о том, что и как в замке. Вынюхивает о вашем прошлом. Так что пойдем, не стоит его злить еще больше.

Кивнув, я медленно пошла за ней.

Боль отдавалась во всем теле. Мне теперь и притворяться не нужно – хромала на обе ноги.

Спустившись в большой зал, я малодушно зашла за спины

прислуги и притаилась в дальнем углу, присев в кресло.

Правда, долго наслаждаться покоем не пришлось – тяжелая дверь с грохотом отворилась и перед нами возник генерал.

Нет, не тот, что с белыми локонами. Этот выглядел иначе. Рослый, мускулистый. Как гора.

Мышцы бугрились под серой рубашкой. Кафтан он и вообще не надел.

Расставив мощные ноги, мужчина упер руки в бока. Гневно обвел взглядом присутствующих. Зеленые глаза светились магическим пламенем. Каштановые волосы до плеч украшали яркие огненные локоны.

Облик этого дракона говорил о том, что шутки с ним плохи. Такой любого согнет и переломает, даже не вспотев.

– Все здесь? – рявкнул он густым басом. – Слушайте внимательно и, надеюсь, до вас дойдет с первого раза. Отныне нет в этом доме лер и лердов. Есть те, кто служат мне. Я новый владелец этого замка! Лан Матей присоединяется к соседним землям и отныне принадлежит древнему роду драконов. Чтобы к утру вычистили здесь всё! Я не потерплю грязи. Кто отлынивает от работы – окажется за стенами!

После этих слов я поднялась на ноги.

Критес же качнулся и, согнувшись, схватил подлокотник ближайшего кресла.

– А да, – генерал усмехнулся, – освобождаются только те, кто болен. Что я зверь, что ли...

Засмеявшись, он мгновенно стал серьезным.

Снова обвел помещение взглядом. Будто искал кого-то. Высокомерно задрав голову, вдруг уставился на меня. Уголки его губ опустились.

Я вздрогнула.

От взора его пылающих очей пробрало. Он будто душу выжигал.

Дышать стало сложнее, ладони вмиг увлажнились.

Сердце сжалось и, кажется, сбилось с привычного ритма, а потом как бешеное понеслось вскачь.

Пошатнувшись, ухватила за спинку кресла. Душно.

В груди кольнуло, эта ноющая боль охватила все тело.

– Талья, – беспомощно шепнула я вмиг севшим голосом.

Сестра мельком взглянула на меня, а после, придвинувшись ближе, плечом задвинула за свою спину. Буквально встала стеной между этим генералом и мной.

Он это понял. Казалось, та странная связь, что сейчас почувствовала я, коснулась и его.

Генерал склонил голову набок и прищурился.

Опасно. Хищно. Даже чуточку зло.

– И ещё, – четко произнес он, все так же смотря на нас. – Чтобы ни у кого не возникло сомнений в том, что я законный хозяин этого лана, я возьму в жены леру.

Услышав это, Сафира и Юола оживились и как-то неуверенно кокетливо хохотнули.

Он перевел взгляд на них, его усмешка стала злее.

Много злее и какой-то предвкушающей.

Мне стало совсем дурно.

– За работу все!

С этими словами красный генерал развернулся и прошествовал в.... северное крыло.

В моё крыло!

– Талья?!

– Да, он занял покои под нами, – пробормотала она недовольно.

Глядя вслед широченной спине дракона, я давилась возмущением.

– Он что лучше места не нашел?! – мой голос дрожал.

Вот кто ходил по лестнице и стоял за моими дверями. Проверить, наверное, хотел, кто у него в соседях.

Напугал до одури!

– Не знаю, лера, – Талья моего праведного гнева не разделяла, – но работать придется – это однозначно. Хотя тебе лучше вернуться в свои покои.

– Но... – я недоуменно уставилась на нее, – он же сказал...

– ... что освобождаются больные. То есть ты и лерд. А вот на близняшек я бы посмотрела. Как им тряпки вручат... Я, может быть, всю жизнь этого ждала.

– Ну, и мне тогда метлу, не хочу злить этого... – у меня слов не было, чтобы прилично высказаться об этом Калле Орме.

– Ой, вот не надо этих твоих жертв, продиктованных гор-

достью, – осадила меня сестрица. – Если что, я прибегу за тобой. Отправляйся отдыхать, Алисия, ты выглядишь бледной и измученной. Свалишься еще здесь, всем на радость. А я пока покручусь среди воинов, попытаюсь разузнать, кто целитель и есть ли у них травяные вытяжки, убирающие боль.

Представив, как буду ковылять с метлой в обнимку, хмыкнула и решила прислушаться к подруженьке. Просто не могла представить, что сейчас возьму тряпку и где-нибудь как согнусь. Не разогнусь же потом.

Вот потеха будет.

Всем, кроме меня.

– Давай-давай, исчезай, пока генералов нет, – подтолкнула меня к северному коридору Талья.

* * *

Медленно бредя по коридору, все время оборачивалась.

Стыдно как-то. Все работают, а я прохладиться буду.

Неправильно это. С одной стороны, я же лера и должна быть со своими людьми. Но с другой стороны, ноги просто выкручивало. Толку там от меня никакого.

Задумавшись, не сразу услышала шаги позади себя. А когда опомнилась, было уже поздно.

– А куда это ты собралась, Алисия? – проворковала Юола. Нагнав меня, она схватила за плечо и развернула к себе. – Сказано же, иди и драй полы.

– Да-да-да, – к нам подбежала и Сафира. – Займи наконец свое место, между прачкой и кухаркой.

– А вас разве это не касается? – жестко произнесла я, не желая показывать слабость перед этими падальщицами.

– Конечно, нет, – Юола кокетливо прижала ладони к груди, – одна из нас станет женой самого Орма. Слышала же или ты оглохла? Он женится на лере.

– Да-да-да, на лере, а не на убогой.

Сафира картинно вздохнула и расправила больно знакомое персиковое платье.

Да это же мое! То, что брат отобрал у меня на продажу.

От злости и обиды руки затряслись. Он отнял у меня и отдал им.

– Пошла приводить наш замок в порядок, – Юола не заметила моего состояния. – Мы тебе улизнуть не дадим. Там твое место – на четвереньках с щеткой.

Встав передо мной, эти две курицы уперли руки в бока.

– Что молчишь? – продолжала злорадствовать сестрица. – Ты глянь, Сафира, наша безупречная лера Алисия больше не смеет заявлять, что она здесь старшая и вправе командовать. Наконец-то, пришло наше время.

Они как шавки облаивали, загоняя в угол.

– Что здесь происходит? – громогласно раздалось за моей спиной, с лестницы спускался белый дракон.

– Ой, генерал Стейн, – расцвела Сафира, – вот сестрицу поймали. Она хотела улизнуть и не выполнять приказ гене-

рала Орма. Тряпку ей вручите и пусть трет полы в большом зале. Бесстыжая такая, нам так стыдно за нее. Позор!

– Ага, пусть привыкает к новой жизни, – закивала Юола и, стрельнув в мужчину глазками, заправила за ухо светлый локон, выбившийся из высокого хвоста.

При этом она так натурально разыгрывала невинную трепетную лань, что захотелось треснуть ей по лбу. С размаху, прямо промеж этих лживых тусклых глазенок.

Двуличная драная кошка.

Сжав рукоятку трости, я взглянула на генерала.

Он молча смотрел на нас прищурившись. Это давило на нервы.

– Генерал Стейн, – вспомнила я, как его называли близняшки, – если от этого всем станет легче, то я сделаю всё, что прикажут новые владельцы замка.

Да, я чувствовала себя униженной и раздавленной.

А еще невероятно злой.

Сестрицы издевательски хохотнули. Крыски.

– Лера Алисия, – мужчина успокаивающе улыбнулся, – идите отдыхайте. Ещё не хватало, чтобы вы корячились в роли прислуги.

– Как это! – возмутилась Юола. Видимо, она совсем не то от него ожидала услышать. – А приказ генерала Орма?

– Хорошо, что вы о нем помните, – мужчина-дракон улыбнулся еще шире, только уже не столь радушно. – Вот вы обе и пойдете его исполнять. И за себя, и за сестру, и за брата.

Семья – ведь это главное. За семью горой, верно, же я говорю, девушки? Тут работы столько, что за всех управитесь. А про Алисию приказ Калле был однозначным и предельно ясным – следить, помогать и всячески оберегать.

– С чего это ей такие привилегии? – Сафира отказывалась принимать такое положение дел.

– Мы – леры. Мы не прислуга! – вторила ей сестрица.

– Ничего, – генерал отмахнулся от них как от жужжащих мух, – у драконов женщины сами ведут хозяйство. Приобщайтесь к новым традициям. Вам будет полезно.

– Но...

– Пошли вон с моих глаз! – рявкнул мужчина нетерпеливо, да так грозно, что подпрыгнули все трое.

Зло оскалившись, эти две скандалистки всё же отступили и исчезли в сумерках коридора. Только стук каблуков эхом доносился до нас.

– Генерал Стейн, не хочу, чтобы из-за меня были какие-то проблемы, – я обернулась к своему невольному спасителю. – Если приказ для всех, то...

– Приказ не для всех, лера Алисия, – не дал он мне договорить. – Он для тех, кто не понимает, что жизнь изменилась и пора начинать приспосабливаться. Пойдемте, я провожу вас наверх. Кто только додумался поселить вас там?

– Мне очень нравятся мои покои. У меня большой балкон, на котором я могу гулять и с него такой вид на океан.

– А, ну это меняет всё, – он тихо рассмеялся.

Взяв осторожно под руку, генерал повел меня наверх, нарочно делая мелкие шаги, чтобы я поспевала за ним следом.

– Ваши погреба пустые, лера. Провизии практически нет, – ненавязчиво начал он разговор.

– После смерти отца дела пошли хуже, – призналась я. – Вы наступали с юга, и доставка продовольствия практически прекратилась. Брат пытался договориться с западными ланами, но они уже были под драконами. Ваш приход был делом времени, и мы готовились к этому. Но всё равно это случилось не так, как...

Я запнулась, не зная, какие подобрать слова.

– К некоторым вещам подготовиться невозможно, лера, но ваш брат сопротивлялся до последнего.

– Он был рожден, чтобы стать лердом, – я взглянула на высокого статного мужчину. – Трудно терять власть. Но я благодарна вам за то, что сохранили жизнь Критесу. Я надеюсь, он это оценит.

– Я в этом сомневаюсь, но посмотрим. Я рожден в семье арендаторов, мой отец мастер-оружейник. Если бы не война, я пошел бы по его стопам. Хотя, как только жизнь наладится, именно так я и поступлю.

Поднявшись на второй ярус башни, я покосилась на закрытые двери ранее пустовавших покоев.

– Да, мы решили разместиться здесь, – правильно истолковал он мой взгляд.

– Почему?

– Тому были причины, лера. Ты ведь не испугалась генерала Орма? – мужчина прищурился.

– Он создал впечатление жестокого человека, – как можно нейтральнее ответила я.

– А разве военачальники могут быть иными? – он снова хохотнул. – Вы наивны. Мой сородич самый молодой генерал армии императора. Он рано взял в руки меч, и пробивал себе дорогу вверх трудом и отвагой. Этот замок он заслужил.

– И всё же эта башня самая запущенная. Южное крыло куда комфортнее и ...

– ... и там нет главного для нас.

– Чего же? – не поняла я.

– Хм... – он улыбнулся, – может быть вида из окна?

Глава 6

Запнувшись, я неровно поставила трость и не удержала стона, ощутив пронзающую боль в колене. Но тут же взяла себя в руки, еще не хватало показывать свою слабость перед мужчинами. Это унижительно.

– Осторожнее, лера Алисия, – меня тут же поддержал генерал Стейн. – Берегите себя. Поверьте, вы нам очень дороги, я бы сказал – бесценны. Через четыре дня придут наши основные войска, среди них целитель. Неслабый. Отличный мужик. Уж простите, мы не знали, что одна из сестер лерда Критеса больна. Мы полагали иное. Ваши земли отдалены, так что до нас долетали только слухи. Разные. Близняшки на выданье, а о вас ни слова. Поверьте, мы вынюхивали, – он рассмеялся, – но, как бы обидно это ни звучало, не смогли разузнать ничего. Вот и решили, что вы счастливы в неравном браке. Ну скажем, вас отдали богатому арендатору, способному поддержать армию лерда на плаву. А оказалось все совсем не так, вы больны...

– Я калека, генерал, – перебила я его. – Называйте всё своими именами, раз уж решили быть откровенными.

– Я буду называть вас так, как считаю нужным, лера, – в его голосе зазвучала сталь. – А ваша милая сестрица, кажется, хороший целитель? О ней мы тоже, признаться, ничего не слышали.

– Талья? Что и о ней разведывали? – во мне проснулась такая язвительность.

Да, признаюсь, не понравилось, что кто-то за моей спиной строил на меня какие-то планы. Я-то понимала, к чему им все знать о старшей дочери покойного лерда. Да потому что она именно что «старшая», а значит, по традициям драконов вся власть над этими землями в моих руках. Но Талья-то им зачем?

– Конечно, разведывали, – хмыкнул генерал. – И о ней. Поверьте, она дорога нам так же, как и вы.

– Хм, – я сочла это за сарказм, но предпочла опустить этот момент и повернуть разговор в выгодную мне сторону. – Талья хоть и невысоких кровей, но очень сильный маг. И, я надеюсь, что когда-нибудь она сможет отточить свой навык и стать кем-то больше, чем сиделкой у поколеч...

– Вот здесь осторожнее, лера Алисия, – меня резко оборвали на полуслове, – унижая себя, даже словесно, вы разозлите генерала Орма. А это сейчас ни к чему. Ни вам, ни ему.

– Какое ему дело до меня? – я искренне не понимала, куда клонит белый генерал.

– Всеу свое время, лера, – увильнул он от прямого ответа, – не то мы ожидали здесь увидеть. Не к тому он готовился. Да и я. Пусть сначала смирится с положением дел. А уж потом придет время растормошить старые раны. Но мой вам совет, уважительнее к себе.

– Но он женится на одной из моих сестер? – вконец запу-

тавшись, я пыталась дернуть хоть за какую-нибудь ниточку, чтобы картина стала яснее.

– Он женится на лере рода Матей, и на этом всё, – лицо дракона превратилось в ледяную маску, не одной эмоции.

Ясно о своем сородиче говорить он не желает. Ну хорошо...

– А вы, генерал? Какие планы у вас?

Он хмыкнул.

– А я.... завоюю красивую молодую женщину и увезу её за реку. Там ведь земли империи драконов.

Угу, свободен пока, значит. Эта новость отчего-то пришлась мне по душе. Там на задворках сознания зашевелились кое-какие мысли, но об этом я подумаю потом.

– Вы когда-нибудь были на той стороне реки? – услышав вопрос, я встрепенулась.

– Нет, но знаю, что когда-то там жила семья генерала.

– Вы помните их? – его голос стал тише.

– Да, – я медленно кивнула, – дружила с их сыном. Он был... просто замечательным. Смелым, добрым, в общем... замечательным мальчиком.

– Это хорошо, что замечательным... – усмехнулся генерал Стейн. – Ваша комната, лера, – передо мной распахнулась дверь. – Ваша прекрасная сестрица живет напротив? Так ведь?

– Да, – я закивала, жалея, что наш разговор подошел к концу. А столько еще хотелось узнать. Расспросить побольше.

ше о семье Фроди. Вдруг он знает о них...

Да, наверняка. Так хотелось задать хоть один вопрос о нем.

Но... Душу сковал страх и трусость не позволили мне открыть рот.

А что, если он забыл обо мне?

Что, если давно женат? Растит детей и думать не думает об этих землях.

А что, если это так?

Где-то в глубине души, я понимала, что, скорее всего, так и есть, но услышать это сейчас была не готова.

Наверное, никогда не буду готова.

Поэтому смолчала.

Трусиха.

– Через час Талья принесет вам ужин. Я непременно найду ее и сам попрошу об этом. К тому же приказ о масштабной уборке ее тоже не касается. Еще не хватало, чтобы целитель натирал мозоли щеткой. Так что хороших снов, лера.

– Спасибо, – с трудом проговорила я. – За всё... спасибо.

Кивнув, он твердым шагом спустился по лестнице, оставляя в моём сердце кровоточащую рану.

Какой он, мой Фроди?

Каким он вырос и помнит ли обо мне?

Мальчишка с добрыми зелеными глазами.

Утро. И вроде всё как обычно. Как всегда...

Дождик моросит за балконной дверью. Сыростью по комнате тянет. Волны бьются об скалы.

Ветер завывает... Как я любила его песни. Это ощущение свободы, силы родной стихии. Капли магии, что я сохранила, позволяли мне немного. А горечь утраты все росла. Сделав изящный пас рукой, смогла вызвать лишь легкое дуновение, всколыхнувшее тонкие серые старенькие занавески. Но даже это радовало. Ведь могу.

Я все еще что-то могу.

На душе царила тревога.

Ещё не понимая её причины, зевнула и повернулась на спину.

Боль!

Словно кто раскалённой спицей проткнул стопу.

Закричав, я схватилась за простыню и потянула на себя.

Боги, как же больно...

Мышцы сводило и выкручивало.

– Талья! – собрав все силы, позвала на помощь самого родного мне человека.

Снаружи послышался какой-то невнятный шум. На балкон посыпалась каменная крошка.

Дверь открылась и в комнату вбежало моё единственное

спасение.

– Нога, – прохрипела я и снова потянула на себя простыню.

Сжимая ткань в кулаке, выкручивала её, борясь с желанием орать в голос.

Но нельзя. Нужно быть сильной. Терпеть.

– Сейчас, сейчас, – Талья положила на моё колено ладони и прикрыла глаза.

От её рук исходило голубоватое красивое сияние. Оно проворно переползало на мою кожу и отдавалось теплом и легким онемением.

Судорожно вздохнув, я разжала руки и выпустила простыню.

Слезинки, что собрались в уголках глаз, дорожками стекли по щекам.

– Я бы давно сошла с ума от боли, если бы не ты, Талья, – мой голос звучал хрипло. – Ты не представляешь, как много значишь для меня.

– Ровно столько же, что ты для меня, Алисия. Но прости, я не нашла вчера нужных трав. Сегодня ещё попытаюсь. Должно же быть у драконов хоть что-то. Они-то побогаче наших воинов будут.

За окном снова послышался шум. Мелкие камешки скатились с крыши и упали на пол террасы.

Показался мощный красный хвост. Взмах крыльями и дракон сорвался с места, устремляясь в небеса.

– Он с утра там сидит, – шепнула сестра. – Станный очень этот генерал Орм. Ходит, зверем на всех смотрит. Вчера ворвался на кухню с этим белобрысым и вырвал у меня тряпку из рук. Как дернул и на пол ее швырнул, прямо под ноги Юолы. Не мое это дело оказывается полы натирать. Вот прямо так генерал Стейн и заявил. Близняшки там чуть себе волосы на голове не повывирали от такой «несправедливости». Так вот Орм велел мне спать идти, но прежде вон яблоки вручил. Сказал тебе.

– Яблоки?! – повернув голову, я действительно увидела на сундуке у кровати деревянную миску, на которой лежали четыре красных крупных фрукта. – Какая роскошь.

– Ага, я специально есть не стала, к тебе побежала, а ты уже спала.

– Я не дождалась ужина, – виновато поморщившись, усмехнулась.

Яблоки! Красивые, наливные.

– Да толком и есть нечего было, – отмахнулась Талья. – Хлеб да сыр. Зато всем хватило. Слуги, наконец-то, поели как люди. Все уже, похоже, рады быть завоеванными. Ну, я тебе все-таки ужин принесла, там за яблоками на тарелке. Но фрукты достались только нам. Правду говорят, драконы чтят женщин и считают своим долгом заботиться о слабых.

– Как красиво ты обернула моё увечье, – я уважительно закивала.

– Ты же меня знаешь, Алисия, прости, но говорю, как есть.

– И за это я тебе благодарна.

Потянувшись, я взяла яблоко и покрутила в руках.

– Помоги сесть.

Талья дождалась, пока я приподнимусь, устроюсь ровнее, и поправила подушку за моей спиной.

– Прости, я сегодня совсем плохо себя чувствую.

– Так дождь на улице, Алисия, привычное дело. Ты всегда в такие дни чувствуешь себя хуже обычного.

Над замком пронеслась огромная тень.

– И не лень ему чешую мочить, – сестра проводила взглядом красного дракона. – Второй генерал, этот Ивар Стейн, в тепле и уюте. Нос под дождь не кажет. Они решили почистить камин в главном зале. Еще в котельной с утра возятся. Зима скоро. Может, хоть мерзнуть не будем. Я принесу нам травяного чая, а ты вставай потихоньку.

Схватив яблоко, Талья спешно покинула комнату.

* * *

Я осталась в комнате одна. Смутная тревога не отпускала. Душа ныла, словно пытаюсь о чем-то предупредить. Но внутренний голос молчал. Откинувшись на подушки, наблюдала, как легкий сквозняк играет с занавесками. Серая выцветшая ткань слегка покачивалась.

Серая... А ведь когда-то они были голубыми.

Только сейчас я действительно обратила внимание на то,

какая нищета и убогость окружает меня. Та же кровать подомной, стоящая на четырех старых сундуках, ее родные ножки давно подгнили и расшатались. Стол, шкаф, стулья – потертые от времени, растрескавшиеся, шатающиеся.

Кресло... Кажется, когда-то оно было бордовым... сейчас же... этот цвет и розовым-то уже не назовешь.

Я тяжело вздохнула.

Дождь нудно тарабанил по ставням, вгоняя в легкую хандру. Порыв ветра шире приоткрыл дверь на террасу.

В небе снова мелькнула тень дракона.

И действительно, чего ему в тепле не сидится. Вроде и огненный маг, а чего там хвост размахивает непонятно.

Поведение генерала Орма все больше казалось мне нелогичным и чего уж... странным.

Откинув одеяло, я спустила ноги на пол. Белая ночная рубашка на тонких бретельках едва доходила до середины бедра, но стесняться в собственной комнате мне было некого. Накинув на плечи тонкую шаль, поднялась и тут же снова опустилась на матрас.

Больно.

На балконе послышался шум. Насторожившись, замерла, но ничего: ни каменной крошки, ни частей драконьей туши.

Интересно, этот генерал понимает, что просто развалит мне крышу своими габаритами?!

Выдохнув, принялась разминать одеревеневшие мышцы. Взгляд невольно скользнул на низкую прикроватную тум-

бу. Раньше там стояли пузырьки с травяными вытяжками и кружка с отваром. Сейчас же лежала только пыль, которую не мешало бы стереть.

Что там Талья говорила о полыни? Я была бы рада даже ей.

Рядом на стуле лежал небольшой вязаный шарф. Порой я обматывала его вокруг колена, чтобы хоть немного облегчить свои страдания. Правда, при этом ещё и мазь наносила на кожу. Но раз уж её нет, то придётся обойтись малым.

Накрутив колючий шерстяной шарфик на изувеченное колено, встала и схватила трость.

Хромая, медленно дошла до балконной двери и распахнула её.

Свежий воздух.

Как же я любила с утра ощутить эту свежесть, запах дождя... Океана.

– И часто ты вот так просыпаешься от боли, лера? – я вздрогнула, услышав чуть хриплый бас.

Осторожно, повернула голову.

Генерал Орм. Он стоял рядом с деревянной кадкой и крутил в руках синий цветок.

Снежная примула.

Я молча разглядывала его огромные ладони. Длинные пальцы покрывали многочисленные тонкие шрамы. Переверла взгляд выше. Руки, увитые венами, казались каменными. Генерал, как и в прошлый раз, был в одной черной руба-

хе. Штаны из мягкой кожи, высокие сапоги.

Никакого лоска, одежда воина.

– Ты не желаешь мне отвечать? – его тонкие губы тронула усмешка.

– Что? – наконец опомнилась я. – Что вы здесь делаете?

– Живу со вчерашнего дня, – он усмехнулся.

Его лицо смягчилось. В зеленых глазах заплясали смешинки.

– Но... Это мой балкон, – я пыталась как-то собраться с мыслями.

– Вы настолько не гостеприимны, лера? А как же хорошие манеры?

Эм... Я моргнула и опустила взгляд на свои ноги.

– Ой! – смекнув, что практически раздета, вспыхнула смущением. – Отвернитесь, генерал! Я же... Я...

– Успокойся, лера, – он картинно отмахнулся от меня. – Боюсь, что я всё уже рассмотрел. Вот совсем все. Но, если ты начнёшь суетиться, то я вынужден буду поднять тебя на руки, чтобы ты не упала и не растревожила больную ногу.

– Не надо, – я вмиг взяла себя в руки.

– Что? – он нахмурился. – Ваш отказ пасть в мои объятия – это удар в самое сердце. Я настолько вам противен?

– Это... – растерявшись, несколько раз моргнула. – Это неприлично!

– Обещаю, Алисия, никто не узнает, – он понизил голос до шёпота. – Я буду молчать об этом даже под пытками.

– Вы что шутите надо мной, генерал? – моё лицо, шею грудь заливала краска смущения. – Хотя, даже если и узнают, то смеяться будут над вами.

Со мной так никто никогда не разговаривал, а он всего несколькими фразами выбил меня из душевного спокойствия. Его взгляд скользил по моему телу, что скрывала только ночная рубашка. Бесстыдник!

– Почему это надо мной станут смеяться? – его бровь возпросительно приподнялась.

– Как бы вам сказать, – облизнув нижнюю губу, я тщательно подбирала слова. – Запятнать репутацию калеки – это...

– Замолчи, Алисия! – рывкнул он так громко, что я вздрогнула. – Не произноси этого слова при мне. Больна... ты всего лишь больна. Прибудет целитель и мы решим, что делать с твоей ногой.

– Последний раз целитель посоветовал её отрезать, – припомнила я. – Сразу говорю – я против. Уж лучше подожду, пока моя некровная сестра наберётся сил и...

– ... и я отрежу язык любому, кто предложит мне такое. Но повторяю свой вопрос, как часто ты просыпаешься с криками?

– А мне всё ещё неясен ваш интерес генерал, – упрямилась я, сама не понимая почему.

Подняв руку, сообразила, что всё ещё держу яблоко.
Хм...

– Я не поблагодарила вас за угощение. Фрукты у нас ред-

кость.

– Как часто ты просыпаешься от боли, Алисия? – упрямо гнул он своё. – Не смей уводить разговор в сторону.

Вздвогнув, я подняла на него взгляд.

– Вы обращаетесь ко мне по имени, это...

– Неприлично. Лерды так себя не ведут. Знаю, слышал и не раз, – уголки его губ подрагивали, словно он сдерживал улыбку. – Ты ответишь на мой вопрос?

Я упрямо молчала.

– Так да, – хмыкнул он и склонил голову. Выждал немного, словно давая время хорошенько подумать, а после просто двинулся на меня.

– Часто, – выпалила я испугавшись.

Остановился. Зло рыкнул.

– Почему так случается? – расспросы продолжились.

– Я мешаю вам спать? – увильнула я от ответа. – Ваши комнаты ведь снизу.

– Почему так происходит? – повторил он, проигнорировав мой вопрос.

Поджав губы, поняла, что придётся уступить этому упрямцу.

– Я помогала вчера брату подняться на крыльце. Слишком большая нагрузка на больную ногу.

– Получается, что косвенно вина на мне?

– Что? Конечно, нет, генерал. Не это, так что-нибудь другое. Но лучше терпеть боль и хромать, чем быть прикован-

ной к кровати. Поверьте, я много лет пролежала так.

Он отвернулся, запустив руку в густые волосы.

Не понимая, что вообще этот мужчина здесь делает, осторожно положила яблоко на широкие каменные перила.

Есть его при нём было неприлично. Да и стоять в одной сорочке тоже...

– Сегодня вечером мои люди отмечают победу... – негромко произнёс генерал.

– Боюсь, что если я начну вас поздравлять, то выглядеть это будет весьма странным, – выпалила я в ответ.

– Поздравлений и не жду, – он снова повернулся ко мне.

Глава 7

Между нами повисла тяжёлая тишина. Только шум усиливающегося дождя.

Я осторожно подвинулась к колонне, чтобы оказаться под небольшим навесом. Генерал же стоял на открытом участке и, кажется, не замечал, что его рубашка намокла.

Он вообще ничего не замечал.

Просто смотрел на меня в упор.

О чём он думал? На что решался?

Моё сердце бешено билось. Я даже не понимала, что это? Волнение или страх.

Наконец, он моргнул, взгляд мужчины изменился. На широком суровом лице больше не было никаких эмоций – ледяная маска.

– Твоя семья обязана присутствовать вечером в большом зале, – медленно проговорил он.

– Сёстры не упустят шанс...

– Вся семья, Алисия, – он резко перебил. – И ты, в том числе.

И сказано это так жёстко. И нужно было, наверное, склонить голову и кивнуть. Но что-то внутри меня противилось подчинению. Странное, неясное чувство... ощущение, что я могу возразить. Имею право дерзить...

– Я не посещаю торжества по понятным причинам, – сме-

ло подняла голову.

– Мне непонятны эти причины, – он покачал головой, упорно не принимая отказ. Упрямец.

Тяжело вздохнув, ощутила лёгкую слабость.

– Генерал Орм, что вы в действительности хотите от меня? – я ловила его взгляд, но он словно смотрел сквозь. – Почему вы стоите здесь и что-то требуете? Я не наследница этого замка. И даже не лера на выданье. Мою миниатюру давно убрали из шкатулки невест, – неожиданно он улыбнулся.

Ледяная маска дала трещину.

– Убрали? – его бровь приподнялась выше.

– Убрали, – подтвердила я, умолчав, что вытащил её один шустрый ревнивый мальчишка. – Генерал, я в этом замке на правах убогой. Нравится вам это слово или нет, а я с ним смирилась. Моя жизнь разрушилась, так и не успев толком начаться. Магия выгорела. Не полностью, но то, что осталось – крохи. Тело разбито. Когда мои сверстницы, взрослея, бежали к реке танцевать, я лежала, прикованная к кровати. Той самой, что за моей спиной. Я не являюсь настоящей частью побеждённой вами семьи, свой бой я проиграла, ещё будучи ребёнком. Выжила, но осталась такой, какая есть. И всё, о чём теперь мечтаю – покой. Это очень много, генерал. Так зачем я вам на вашем празднике жизни?

На его скулах заходили желваки. Злился. Да и пусть.

Взглянув на его руки, заметила, как он мнёт стебелёк несчастной примулы.

– Не портите цветок, – тихо попросила, не глядя ему в лицо. – Я много лет их не видела. Они прекрасны и редки. Растут только на скалах.

– Я знаю, – он протянул мне синий цветок. – Это тебе, хотел собрать букет, но... Дождь этот.

Смутившись, взяла его и, не удержавшись, поднесла к лицу.

Как же сладко он пах.

Примула.

– Я прошу спуститься вечером, Алисия. Просто посиди там немного.

– Зачем? – я хотела услышать ответ.

Зачем я ему там?

Он лишь поджал губы.

Неужели это такой сложный вопрос. Я не понимала.

Дождь усиливался. Взглянув на чернеющее небо, отошла к двери.

– Не уходи, – генерал шагнул в мою сторону. – Постой, Алисия.

– Дождь, – я выставила руку вперёд.

– Да, – он кивнул. Капли стекали по его мощной шее.

Сейчас он не выглядел грозным или жёстким.

Другой. Растерянный. Смущённый.

Только вот чем.

– Я в ночной рубашке, генерал Орм, – напомнила ему.

Он снова скользнул взглядом по моей фигуре. Откровен-

но, не таясь.

— Вам не стыдно? — возмутилась на такую наглость. — Не пристало мужчине, а тем более незнакомому, вести беседы, когда лера без платья. Генерал Орм...

— Калле, — оборвал он меня на полуслове. — Меня зовут Калле. Раз уж я уже видел тебя в нижнем белье, думаю, формальности можно оставить.

— Боюсь, я не в том положении, чтобы звать вас по имени, генерал.

— Это мне решать, Алисия, в каком ты положении. Считай, что я приказал.

Уголки его губ предательски подрагивали.

Весело ему. А мне стыдно. Хоть колено обмотала.

Подойдя к перилам, этот невыносимый мужчина поднял забытое мною яблоко. Обернулся и протянул его мне.

Совсем растерявшись, взяла фрукт, и тут же его вторая рука сомкнулась на моём запястье.

Испуганно вздрогнув, выронила трость.

— Что вы делаете? — мой голос дрожал.

В ответ он сделал два шага ко мне. Остановился так близко, что я ощущала тепло, исходящее от его тела.

Его пальцы сжали мой подбородок и вынудили поднять голову вверх.

Взгляд, такой пристальный, тяжёлый. Пламя в очах разгоралось. Над бровями отчётливее проступили красные чешуйки. Зрачок расширился и внезапно превратился в узкую

полоску.

На меня в упор смотрел дракон.

Смотрел, пожирая и испепеляя.

– Когда-то у меня была невеста. Красивая, весёлая. Я любил её всем сердцем. Мечтал, что она станет моей женой. Но война... она разделила нас. А потом я получил письмо. Одно единственное. Та, в ком я видел свою жизнь, предала. Жестоко, без сожаления. Написала, что я не нужен. Что дракон – это позор для неё. Просила... Нет, даже требовала, чтобы я никогда не возвращался. Забыл, нашёл другую. Она отрёклась от меня... от нас. Как ты думаешь, Алисия, можно простить предателя?

– Не знаю. Наверное, можно, – я пожала плечами. – Меня предала вся семья, но я продолжаю их любить.

– Да, вот так и я всю жизнь думал, как простить? Как вернуть? Как не любить? А теперь передо мной стоишь ты... Хрупкая, испуганная... – он тяжело выдохнул. – Что мне делать, лера?

– Ищите свою невесту и завоёвывайте её, – пробормотала я.

– Завоёвывать, да, – его большой палец скользнул по моим губам. – Тебя. Я буду завоёвывать тебя.

– А как же она... – выдохнула я, но он мягко надавил на мои губы, вынудив замолчать.

– А её, той предательницы, уже и не существует. И, похоже, не было её никогда. Мне не нужно её прощать, – его ли-

до стало таким жестоким, страшным. — Теперь я хочу иного, Алисия. Не мести... Хочу и получу.

* * *

Он стоял, возвышаясь надо мной горой. Такой огромный. Его сила поражала. Мозолистая подушечка большого пальца поглаживала мою нижнюю губу. Так неприлично, но отчего-то я не могла заставить себя сделать шаг назад и отстраниться.

Где-то вдалеке прогремел гром.

Мужчина вздрогнул. В его глазах разгоралось зеленое магическое пламя. Зрачок снова вытянулся в тонкую полосу. На скулах проступала и исчезала красная чешуя. Дракон напористо рвался наружу.

Заворожённая, я не знала, как заставить себя не смотреть в эти зеленые очи. Как отойти от этого мужчины.

Он враг, захватчик, невоспитанный грубиян.

— Генерал Орм, — выдохнула, ощутив, как от волнения пересыхает в горле, — вы заходите слишком далеко.

Уголки его губ чуть приподнялись.

— Я еще даже и шага не сделал, Алисия, — прошептал он, склоняясь ниже. — Хочешь, покажу, что значит «далеко».

Поцеловать. Отчего-то я решила, что генерал решил меня поцеловать.

Подняв руку, мягко остановила его, сделав то же, что и он

– приложила пальцы к его губам.

В его глазах вспыхнула злость, нет, даже ярость.

– Ты не смеешь меня отвергать! – этот рык явно не принадлежал человеку.

Справившись с мгновенным испугом, я собрала всю свою смелость в кулак и решила воззвать к его состраданию. Но вместо этого с моего языка сорвалось совсем другое:

– Где ваши манеры?! Что вы себе позволяете?! Это мой балкон, генерал Орм, – мое возмущение прорвало все platины, – и здесь я решаю, что я могу, а что нет. А вам советую вспомнить о приличиях. Я вам не девка, подпирающая стену таверны. Ведите себя сдержанней и хотя бы сделайте вид, что испытываете ко мне уважение.

Да, я его отчитала...

Внезапно. Сама не сообразила, как так получилось. Но... вот бывает так, в голове одно, а на языке другое.

Он моргнул. Темная бровь недоуменно приподнялась. Кажется, не то он ожидал услышать.

– Кхм, – убрав от меня свои огромные руки, дракон отошел.

Сделав глубокий вдох, я уставилась на капли дождя, бьющие по перилам.

И в этот момент заметила, что мне не холодно. Я стою в короткой сорочке на балконе. Босиком.

А мне нисколько не холодно.

Проведя ладонью перед собой, ощутила легкий теплый

ветерок.

Генерал заметил мой жест и усмехнулся.

– Это ваша магия? – я не сдержала улыбку.

– Не могу же я позволить замерзнуть столь уважаемой и бесценной лере.

– Спасибо, – признаться, такая забота стала неожиданной и... чего уж приятной.

– Я хочу, чтобы сегодня вечером ты пришла в большой зал, – его голос звучал мягче. – Хочу, чтобы ты видела, как эта земля стала моей. Я долго к этому шел, и ты обязана видеть мой триумф!

– Почему именно я? – я не могла не спросить.

Уперевшись о перила, он подставил лицо дождю. Молчал. И это раздражало.

Что такого я спросила?

– Генерал Орм, раз уж вы начали весь этот разговор, так будьте любезны ответить.

Хмыкнул. Размял шею и снова подошел ко мне. Схватил за руку. Сглотнув, я почувствовала, как его большой палец гладит тыльную сторону моего запястья.

Легкие и нежные прикосновения этого мужчины, как ни странно, но придали мне смелости.

– Ваш триумф я видела вчера, так к чему мне спускаться сегодня?

– Упрямство – твое все? Да, Алисия? Ты явишься или я поднимусь сам, моя лера.

– Не ваша, – проворчала в ответ.

Уголки его губ скривились, на скулах проступили и исчезли чешуйки.

– Ошибаешься, красивая. Здесь теперь всё мое. Всё и все. И не советую тебе, лера, злить меня. Не нужно.

– Хорошо, если вы приказываете, – четко произнесла совсем не со смиренными нотками в голосе.

– Я просил! – казалось, он возмущен.

– Я отказала, но вы не слышали!

– Хм... хорошо. Видимо, ты совсем не понимаешь, кто я.

– Понимаю...

– Не перебивай меня, я не договорил! – его ноздри раздулись.

О да, я довела его до опасного состояния.

Это заставило благоразумно умолкнуть. И вообще, это было так странно. Я вдруг смекнула, насколько дерзко и нетерпимо разговариваю с ним.

Словно мы на равных.

Словно я не должна бояться его.

Это смутило.

Да, я замолчала, сама не понимая своего поведения.

Между нами повисла гнетущая тишина.

Подняв мою руку, зажатую в тисках его ладони, он медленно поднес её к губам.

Прикосновение. Я вздрогнула и онемела от ужаса.

Да как он смел касаться губами моей кожи!

– Обед тебе принесут в комнату, а вечером я желаю видеть тебя в большом зале. Теперь-то ты меня слышала?

Я медленно кивнула. Он прищурился.

– Даже не знаю, что меня устраивает больше: лера Алисия, которая пытается настоять на своем, или хрупкая молодая женщина с такими испуганными глазами, вззирающая на меня снизу вверх.

Я продолжала молчать, плотно сжимая побелевшие губы. Увидев это, он вдруг опомнился и, отпустив мою руку, отошел к перилам.

– Нет, испуганной видеть я тебя не желаю, уж лучше дерзи. Тебе это будет позволено, – он кивнул, соглашаясь со своими словами. – А сейчас зайди в комнату, Алисия, ты замерзнешь.

Его магия исчезла, по моей коже прошелся холодный сырой воздух, приподнимая волосы.

Нужно было просто уйти. Я взглянула под свои ноги. Трость лежала там. Всего-то нужно было нагнуться и поднять, но при этом я снова потревожу колено.

Или...

Я взглянула на огромного мужчину.

– Генерал Орм...

– Калле, – рыкнул он.

Я запнулась на полуслове.

Сжав ладони в кулаки, собралась с духом.

– Калле, – выдавила я из себя, – моя трость лежит на полу.

Я не смогу её поднять сама, прошу вас проявить хоть немного сострадания...

Договорить не успела. Он подскочил ко мне, склонился и поднял трость. Взяв мою руку, вложил её в нее.

– Всё, успокойся. Иди и ложись. Отдохни.

Кивнув, я развернулась и похромала в комнату.

Гордо!

И все же этот странный мужчина вводил меня в ступор.

Глава 8

Он ушел. Просто вскочил на перила, а после в небо взвился огромный красный дракон.

Страшный, сокрушающий всё на своём пути и при этом... способный смущаться.

Этот генерал вызвал такую бурю в моей душе. Руки дрожали. Это пугало. Я не хотела даже думать над тем, что чувствую.

Это лишнее. Ненужное.

Успокоиться.

Это сейчас важнее.

Сев в широкое кресло, укрылась вязанным пледом и взяла в руки вышивание.

Когда-то я собирала себе приданое. Богатое, достойное леры. Мне казалось – это самое важное.

Приданое.

Чтобы всего было в достатке: подушек, простыней, скатертей... Какой глупенькой я была. Наивной.

Сейчас в этом необходимости не было. Мой сундук давно опустел. Я оставила себе лишь этот толстый плед.

Больше, как память о няне, что помогала мне его вязать крупным деревянным крючком, проверяя петли.

Поправив пальцы, продела цветную нить в ушко иглы. Да это тоже сейчас считалось роскошью. Выводя на ткани слож-

ный узор, полностью погрузилась в работу. Эмоции улеглись. Мысли перестали метаться в голове. Время скользило незаметно.

Дождь прекратился, и теперь слышно было только как капли стекают по крыше и падают на каменный пол балкона.

Сделав глубокий вдох, улыбнулась. После дождя всегда дышалось по-особенному легко.

Закрепив нить, я вытянула руку и взглянула на свою работу.

Каково же было моё удивление, когда на наволочке появилось расшитое завитками мужское имя.

«Калле»

Именно это вывело меня из глубокой задумчивости.

Испугавшись, сама не понимая чего, взяла маленькие ножнички и спешно распорол нити.

А у самой руки тряслись.

Откинув пяльцы, закрыла лицо ладонями.

Вдох, выдох... Нельзя думать о нем. Просто нельзя, иначе будет больно.

Этот мужчина не для меня. Он мне не нужен, мне никто не нужен.

На улице вновь послышался далёкий раскат грома.

Осень редко радовала нас теплыми деньками. Дожди за-ряжали на недели и сменялись снегопадами.

В этот период нога мучила меня особенно сильно.

Зевнув, я вслушалась в звуки, долетавшие до меня извне.

Теперь привычную тишину нарушали не только крики голодных чаек и шум волн, но и мужские голоса.

Генералы.

Они явно спорили о чем-то ярусом ниже.

Прикрыв глаза, я погрузилась в вязкую дремоту.

* * *

Мне снился луг на другой стороне ущелья. Яркие синие цветы и залитая светом трава. Я бежала, не смотря под ноги. Ветер путался в волосах и отбрасывал локоны на лицо. Звонко смеясь, я оборачивалась и искала взглядом Фроди. Но вместо него на поляне появился огромный красный дракон. Разинув пасть, он выпустил густую струю пламени.

Испугавшись, я мгновенно вынырнула из сна.

– Алисия, ты чего бормочешь? – проморгавшись, уставилась на Талью. – Ты чего-то шептала...

– Задремала, – пробурчала я и плотнее укуталась в плед.

На балконе слышались громкие шлепки крупных капель по каменному полу.

Вспышка молнии, несколько секунд и раскат грома.

– Дождь, кажется, зарядил надолго, – Талья убрала вышивку со стола. – Велели тебе обед принести. Да не абы какой, а специально приготовленный. Слушай, лера, я одного понять не могу, чего этот генерал Орм на всех орет да так, что на колени упасть хочется и уши зажать, а как тебя де-

ло касается, так с теплом, с заботой. Мур-мур-мур, прямо. Чтобы и бульон на мясе, и фрукты, и овощи потушить. Вся кухня хихикает. Влюбился, говорят, дракон и не абы в кого.

– Не знаю, глупости все это, – я была удивлена её словами, но предпочла отмахнуться, – он сегодня на балкон явился, приказал спуститься вечером на ужин.

– Да, драконы праздновать собрались, – Талья закивала. – Я слышала, как генерал Стейн приказывал прийти твоим сестрам и бывшему лерду.

– Как брат? – встрепенулась я.

– Заживает на нем всё как на собаке. Зря ему только помогла. И так бы выжил. Но вряд ли доковыляет до зала.

– Не будь жестокой, Талья.

– Ты бы видела, как там Сафира с Юолой расхаживают, словно они уже полноценные хозяйки, – она сплюнула в негодовании. – Тенью генералов преследуют, в глазки заглядывают, так с придыханием расспрашивают об их подвигах великих. Стелются прямо ковриками. Так и хочется им напомнить, что они о драконах ещё несколько дней назад говорили. Шкуры двуличные. Вот в кого они такие, Алисия? В кого?

– В отца, – я махнула рукой, делая вид, что это меня не трогает. – Оставь их. Генерал Орм ведь прямо сказал – женится на лере. Сестры в своем праве.

– Да, только вот овощи и бульон он присылает тебе, – она поиграла бровями.

– Да и им наверняка...

– Ой, Алисия, но вот давай не притворяйся, – усмехнулась она, раскусив мою игру. – А им варенные бобы, и всё. Я специально мимо них с разносом прошла, чтобы подавились слюной гадюки.

– Не стоило, придут ведь отыгаться.

– А пусть... а я с жалобой побегу к красному дракону.

– Талья! – моему возмущению не было предела.

– Ненавижу этих змеюк, – она уперла руки в бока. – Они с детства ядом во всех и вся плевались. С пеленок ползали как кобры. Самые омерзительные существа, что видывал этот лен. Сколько я от них выслушала, сколько раз они, нашкодивши, меня подставляли. Это вас, лер, не трогали, а меня хворостиной так стегали, что я рада буду им хоть как-то отомстить. И не нужно мне рассказывать о всепрощении и прочем. Это ты, Алисия, добрая и зла не помнишь. А у меня память хорошая.

– Так соблазни белого генерала, – брякнула я, не подумав, и тут же приподняла бровь.

Улыбнулась, да что там – уголки моих губ расползлись от уха до уха.

Какая замечательная мысль! Это был шанс устроить жизнь дорогого мне человека.

И ее, и мою!

Подняв голову, я важно закивала...

– О нет, нет, нет... Не смотри на меня так, – она испуганно

всплеснула руками. – Нет, ты что! Он генерал, а я...

– ... а ты первая красавица этого замка... – я потеряла ладони. – Да... Вот он тот, кто нам и нужен. Станешь женой военачальника. В тепле и в сытости жить будешь. От такого и детей рожать не страшно. А я как бедная родственница рядом приспособлюсь, малышей ваших в люльке качать буду.

– Нет, Алисия, ты чего удумала. Сама рожай...

– Не-а. Что там сегодня вечером? Драконы празднуют. А ну-ка, доставай матушкины наряды, будем тебя собирать!

– Да не звали же, – она попятилась к двери.

– Меня звали, а я без тебя с этого момента и шагу ступить не могу. Будешь ты у меня краше этих пигалиц. Убирай матрасы и вскрывай сундуки, кому сказала.

* * *

Сидя на своем любимом кресле, я наблюдала, с каким восторгом Талья рассматривает богатую отделку на платьях. Я плохо помнила свою мать, но, видимо, она имела слабость к роскоши.

Большую слабость к большой роскоши....

– Посмотри на это, Алисия, – сестрица провела рукой по расшитому бисером лифу. – Оно словно вчера сшито.

О да, я это видела. Платья выглядели так, будто их сегодня с утра принесли от портнихи, а не лет тридцать назад.

– Твоя мама была сильным бытовым магом, – улыбнув-

шишь, я закивала. — Она знала свое дело. Ее уже нет, а она все равно помогает нам.

— Да-а, — Талья выдернула из второго сундука легкий воздушный голубой палантин. — Матушка была очень дальновидной. Жаль, мне перешла сила отца.

Хм... какое спорное заявление...

— Мне нисколько не жаль, Талья, — я засмеялась, потирая ноющую ногу. — Вот нисколечко. Ни капельки...

— Ну да, — хохотнула она в ответ. — Целитель в нашем случае куда нужнее. Чего это я.

— Да просто кое-кто, — я ткнула в подругу указательным пальцем, — пал под блеском расшитого лифа полувекового платья. И совсем перестал думать обо мне несчастной.

— И отпираться не буду, — она со вздохом вытащила из сундука очередную красоту. — Ты, Алисия, топазами не сверкаешь.

Кхм...

Я и сама залипла, глядя на наряд.

Да-а-а, моя мама золото лерда не сэкономила. Я была уверена, что мелкие ограненные камешки густого кровавого цвета, что поблескивали сбоку на пояске — рубины.

Кажется, я все эти годы спала на сундуке с драгоценностями.

Неудивительно, что няня запрещала нам в них лазить. Берегла.

Ой, нянюшка, спасибо тебе родная за это.

– Так, Талья, какое наденешь?

– Вот это вопрос на засыпку. О, Богиня земли, я хочу всё! – она схватила разом несколько платьев в охапку и прижала к груди.

– Думаю, это выглядело бы странно, но внимание генерала точно бы привлекло, – отвесила я ей шпильку.

– Что ты сегодня такая колючая? – она подозрительно прищурилась.

Я лишь возвела очи к потолку. А то у меня причин мало.

Хмыкнув, она снова схватилась за наряды, и я была мгновенно забыта. Одно, второе, третье... Пояски, шелковые платочки, шнурки с камнями в прическу...

– Может это? – пробурчала под нос Талья и подняла темно-синее платье с голубым кружевом по подолу. На талии пристрочены шелковые ленты в тон. Лиф оформлен золотым узором из шелковых нитей.

Да, вот теперь сомнений не оставалось – моя матушка знала толк в моде и роскоши. На все это можно было лен содержать месяц, а то и больше. И братец явно не знал об этом богатстве. Иначе забрал бы все махом.

Да что там, даже я не знала. Да няня всегда говорила, что там под матрасами в сундуках платья маменьки, что остались на память. Ничего себе память!

Не зря близняшки постоянно выводывали о том, что осталось от матери. Наверняка их няня понимала, что где-то все это сохранилось. Хм... Меня одолели сомнения, а стоит ли

показывать платья сейчас? Сафира и Юола тут же взъерепеются...

Мой взгляд упал на небольшой столик, где стояли тарелки с остатками обеденной трапезы. Наверное, не будь в замке генералов, я бы сейчас закрыла эти сундуки и спрятала. Но что-то мне подсказывало – ни Орм, ни Стейн не наложат лапу на дамские наряды.

И грабить у себя под носом нас не позволят.

А значит, опасаться нечего.

Можно наряжаться.

– Мне срочно нужно его примерить, – я снова взглянула на Талью. Блеск в её глазах приподнял мне настроение.

Подлетев к старому гардеробному шкафу, она распахнула дверцы и скрылась за ними. Послышалась возня.

– Тебе помочь? – я приподняла бровь, подивившись ее прыти.

– Что я в платье не влезу... – раздалось ворчание. – Тем более в такое...

Снова шуршание. Бубнёж. Сопение....

– О! Твои сестры удавятся, Алисия. Или захлебнутся, подавившись слюной.

– Ага, – я вытянула здоровую ногу перед собой. – То есть, ты хотела сказать, генерал Стейн укусит свой хвост от восторга?!

Молчание.

– Талья?

– Не он, так кто другой, – ее голос звучал натужно. Не влезает в платье, что ли? – Там, сестренка, воинов не счесть, и все родовитые. Все! Я выясняла.

– Какая ты приткая. Всё разведала, у всех родословную вытребовала, – не удержалась я от подначки. – Нет, ну делиться нужно на большее. В генералов. Чего уж...

– Для меня любой жених из драконов уже «большее».

– Не выйдет, Талья, а как же меня содержать? Я хочу в достатке жить...

Она громко рассмеялась.

Дверца скрипнула, и показалась моя подруженька. Красавица. Ну, прямо лера.

– Ещё прическу тебе сделать, – я оценивающе скользнула по ее пышной в нужных местах фигуре. – И украшения бы. Есть у нас хоть что-то?

– Всё спустили на обезболивающее, – она развела руками.

– Эх, знала бы, хотя бы подвеску сохранила.

– Да и так сойдет, Алисия.

Я расстроилась. Но виду не подавала. Так хотелось выгодно выдать её замуж, устроить судьбу.

Она же всю молодость мне отдала. Я прекрасно понимала, почему Талья отказывала женихам. Почему на свидания не ходила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.